ВЕСТНИК КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (№1-2) 2022

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК:
ДОКЛАДЫ И СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА», – ДУШАНБЕ, 10 МАЯ 2022 ГОДА

Душанбе – 2022

Конституция Таджикистана обладает высшей юридической силой, ее нормы имеют прямое действие.

(Статья 10 Конституции Республики Таджикистан)

ВЕСТНИК КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Научно-информационный журнал

Главный редактор:

Ашурзода А.А.
Председатель Конституционного суда
Республики Таджикистан

Редакционная коллегия:

Каримзода К.М. Заместитель Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан, кандидат политических наук

Джамшедзода Д.Н. Судья-секретарь Конституционного суда Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Хошимзода Д.Д. Начальник Управления делопроизводства и надзора Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

Шарофзода Р.Ш. Член Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

Искандаров З.Х. Член Научно-консультативного совета при Конституционном суде Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор

© Издание Конституционного суда Республики Таджикистан, 2022.

Аз ҷониби Иттиҳоди Аврупо ҳаммаблағгузорӣ карда мешавад

ИТТИҲОДИ АВРУПО

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Аз ҷониби Шӯрои Аврупо ҳаммаблағгузорӣ ва татбиқ карда мешавад

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ НА ТЕМУ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА»

ДУШАНБЕ, 10 МАЯ 2022 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ РЕЧИ

Ашурзода АБДУЛХАФИЗ, Председатель Конституционного суда Республики Таджикистан……...6

Джанни БУКИККИО, Почетный президент, специальный представитель Венецианской комиссии……..11

Ализода ЗАРИФ, Помощник Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам…….....14

Кайрат Абдразакулы МАМИ, Председатель Конституционного совета Республики Казахстан……18

Аскар Бойисович ГАФУРОВ, заместитель Председателя Конституционного суда Республики Узбекистан ……20

ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП

Георгий ПАПУАШВИЛИ, Сущность принципа верховенства права в Европе и его значение в осуществлении конституционного правосудия: Опыт Грузии……..22

Каримзода КАРИМ, Роль Конституционного суда Республики Таджикистан в обеспечении конституционного принципа верховенства права……32

Дилшод РАХМОН, Взаимодействие Парламента и Конституционного суда в обеспечении верховенства права……...40

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Унзила Шапаковна ШАПАК, Конституционное правосудие и верховенство права в Республике Казахстан……44

Азиз ДИНОРШОХ, Применение норм международного права в практике Конституционного суда Республики Таджикистан……..49

Меергуль Рыскулбековна БОБУКЕЕВА, Влияние конституционного правосудия на укрепление правового государства: Опыт Конституционного суда Кыргызской Республики……...52

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННЫХ СУДОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Владимир Давидович ВАРДАНЯН, Исключительная роль конституционных судов как гаранта обеспечения верховенства права в странах переходного периода: достижения и вызовы……...64

Джамшед ДЖАМШЕДЗОДА, Роль и значение решений Конституционного суда Республики Таджикистан в защите прав и свобод человека и гражданина……68

Аскар Бойисович ГАФУРОВ, Роль Конституционного суда в обеспечение конституционной законности в Республике Узбекистан……75

Балгуль Амангельдиевна РАИСОВА, Конституционный контроль в Республике Казахстан по обращениям судов……..82

Раджабмо ХАБИБУЛЛОЗОДА, Роль Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан в защите прав личности……94

Фотосессия участников Международного круглого стола на тему «Конституционное правосудие и верховенство права»……99

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН АБДУЛХАФИЗА АШУРЗОДА

Дорогие гости!
Уважаемые участники
Международного круглого стола!
Дамы и господа!

Прежде всего от имени Конституционного суда Республики Таджикистан сердечно приветствую уважаемых гостей в нашем чудесном солнечном городе Душанбе, и желаю всем Вам, уважаемые участники сегодняшнего мероприятия, здоровья, благополучия и успехов.

Выражаю признательность Европейскому союзу и Совету Европы за разработку и реализацию Программы по верховенству права в Центральной Азии, главной целью которой является улучшение жизни граждан путём укрепления прав человека и верховенства права в соответствии с международными стандартами.

Также выражаю благодарность представителям Венецианской комиссии Совета Европы за проявленную инициативу и всяческое содействие в организации и проведении сегодняшнего круглого стола, который является еще одной весьма важной платформой обсуждения вопросов, касающихся реализации Программы с участием экспертов и представителей Венецианской комиссии, непосредственно участвующих в реализации Программы, наших коллег из органов конституционного контроля Казахстана, Узбекистана, Киргизии, а также представителей органов государственной власти Таджикистана, учёных и специалистов.

Следует отметить, что сегодняшнее мероприятие, которое проходит в атмосфере открытости и приверженности демократическому развитию наших стран, является доказательством того, что роль конституционных судов и эквивалентных органов, как гарантов стабильности Конституции, устойчивости национальной правовой системы и органов, обеспечивающих конституционную законность в наших странах, с каждым годом возрастает.

Здесь нельзя не отметить важную роль и значение Венецианской Комиссии в укреплении демократических ценностей и установлении конституционных устоев во многих современных демократических государствах, в том числе и в наших странах. Проводимые по её инициативе международные семинары и конференции и обсуждение различных вопросов, касающихся верховенства права и деятельности органов конституционного контроля в их рамках, приобрели весьма важное международное значение и способствуют развитию данного демократического института.

Несмотря на ограничения, связанные с пандемией COVID-19, в 2020, 2021 и 2022 годах по инициативе Венецианской комисси было организовано и проведено множество встреч, семинаров и симпозиумов, в которых в режиме онлайн и оффлайн участвовали судьи и предствители Конституционного суда Республики Таджикистан.

Отрадно, что сотрудничество Конституционного суда Таджикистана с Венецианской Комиссией в рамках Программы по верховенству права в Центральной Азии приобретает новый импульс развития и способствует укреплению и развитию демократических ценностей в регионе.

Для нас имеет большое значение тот факт, что до принятия нового конституционного Закона «О Конституционном суде Республики Таджикистан» в 2014 году проект Закона был представлен для экспертного заключения членам Венецианской Комиссии, от которых были получены весьма ценные предложения и внесены в наш закон, за что мы очень благодарны, и надеемся, что наше тесное и доброжелательное сотрудничество, сложившееся до сегодняшнего дня, и в последующем будет развиваться и укрепляться.

Конституционный суд Республики Таджикистан готов развивать сотрудничество с Венецианской Комиссией в рамках проведения образовательных мероприятий и публикаций о деятельности конституционных судов и эквивалентных органов. Также в рамках Программы для нас представляет интерес региональный обмен опытом, направленный на эффективное сотрудничество государственной администрации и судебной системы со странами Европейского Союза, в частности ознакомление с опытом судебной системы Федеративной Республики Германии, Швейцарии и Австрии.

Уважаемые коллеги!

Конституционный суд Таджикистана, придерживаясь классической модели конституционного контроля, обеспечивает строгое со-

блюдение режима конституционной законности и соответствия правовых актов нормам Конституции.

Особенно в нынешней очень сложной социально-политической и экономической обстановке мира, когда нарастающее распространение различных угроз и вызовов продолжает оказывать негативное влияние во всех отраслях и сферах общественной жизни, и в условиях текущего беспрецедентного и крупномасштабного эпидемиологического кризиса обеспечение соблюдения основополагающих ценностей демократии, верховенство права и прав человека является одной из первоочередных задач современных демократических государств.

Очевидно также то, что в условиях социальной изоляции поддержание нормального функционирования общества не представляется возможным, и принятые меры неизбежно становятся посягательством на права и свободы, являющиеся неотъемлемой и необходимой частью демократического общества, в основе жизни которого лежит верховенство права и закона.

Основная социальная, политическая и правовая проблема, с которой сталкиваются государства и отдельные их институты, заключается в их способности эффективно реагировать на кризисные ситуации, не допуская при этом того, чтобы принимаемые ими меры поставили под угрозу основополагающие ценности человечества, такие как демократия, верховенство права и права человека. Да, к сожалению, следует признать, что в нынешних условиях это сделать очень сложно. Однако государства не должны уничтожать основополагающие ценности и свободы общества.

Мы придерживаемся той позиции, что даже в условиях чрезвычайной ситуации верховенство права должно иметь преимущественную силу. При этом законы и чрезвычайные нормативно-правовые акты, принимаемые органами исполнительной власти, должны приниматься строго в соответствии с конституцией страны.

Безусловно, лишь при существовании развитой системы судебного конституционного контроля в любом суверенном демократическом государстве можно надеяться на достижение обеспечения точного и неукоснительного претворения в жизнь норм Конституции, выступающей гарантом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Однако для того чтобы развивалась система конституционного контроля и совершенствовалась деятельность Конституционного суда с учетом появления новых правоотношений, которые могут быть

предметом конституционного судопроизводства, необходимо совершенствование законодательной базы в данном направлении.

В этой связи следует отметить, что, невзирая на отрицательное влияние упомянутых факторов, Правительством Республики Таджикистан поэтапно принимаются меры для обеспечения устойчивости макроэкономических показателей и улучшения уровня и качества жизни населения.

Наряду с этим важно подчеркнуть, что в условиях глобализации хотя бы достичь единства в уточнении базовых понятий, на которых основываются права и свободы человека, является первоочередной задачей мирового сообщества. На концептуальном уровне взаимосвязь глобализации с правами человека предполагает, что международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием.

Иными словами, вопрос в том, способно ли современное международное право обеспечить одинаковые подходы со стороны государств по обеспечению основных прав и свобод человека. Ответ на данный вопрос остаётся открытым.

Поэтому в рамках Программы верховенства права в Центральной Азии и проекта «Содействие эффективному функционированию государственных органов и органов государственного управления» компетентные органы Республики Таджикистан, как и других стран Центральной Азии, поэтапно работают над реформированием своих институтов и государственного управления в соответствии с международными стандартами в области верховенства права. И в этой связи мы поддерживаем усилия и опыт Венецианской комиссии и ее предыдущие рекомендации, а также будем принимать во внимание результаты Платформы верховенства права ЕС при реализации проекта.

Принцип единства правового пространства предполагает сочетание требований стабильности и системности государственного регулирования с его гибкостью и адекватностью конкретным условиям жизнедеятельности общества.

Обеспечить единство правового пространства возможно на основе системной концепции правового регулирования, сочетающейся с гибкостью государственно-правового регулирования.

Поскольку в рамках проекта, помимо институциональной поддержки, также будет проводиться работа в области прав человека: доступ к правосудию, право на справедливое судебное разбирательство, то в этом контексте судебный конституционный контроль относится

к числу эффективных средств обеспечения верховенства и непосредственного действия конституционных предписаний, являющихся основой правовой системы демократического государства.

Следует подчеркнуть, что в целом в настоящее время институт конституционного контроля приобрел тенденцию к универсализации, и он присущ подавляющему большинству современных государств, причиной чего в основном является, прежде всего, общее признание концепции правового государства и развитие идеи верховенства права.

В свою очередь формирование справедливого общества невозможно представить без самостоятельной, компетентной и базирующейся на основе закона судебной власти, в частности - без органа конституционного контроля.

Независимо от того, что конституционный контроль является относительно новым для Таджикистана конституционно-правовым институтом и важнейшим элементом политической системы страны, сегодня, обращаясь к истории его двадцатишестилетней деятельности, можно отметить, что данный орган выступает гарантом Конституции Таджикистана, служит обеспечению политической стабильности, развитию политических процессов в рамках, установленных Конституцией.

Уважаемые участники круглого стола!

В рамках Программы по верховенству права в Центральной Азии, исходя из международных стандартов, в том числе Европейских в области защиты прав и свобод человека, считаем важным рассмотрение вопросов повышения квалификации сотрудников судебных органов в рамках образовательных Программ Венецианской комиссии и организации обмена опытом по рассмотрению дел конституционными судами и эквивалентными органами.

В заключение моего выступления хотелось бы еще раз поприветствовать дорогих гостей на таджикской земле и пожелать Вам плодотворной и успешной работы во время проведения круглого стола.

Надеюсь, что такие важные мероприятия высокого уровня и в дальнейшем будут проводиться часто, и нам представится возможность всё чаще обсуждать актуальные теоретические и практические вопросы касательно верховенства права и роли органов конституционного контроля в обеспечении конституционной законности.

Благодарю за внимание!

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ПОЧЕТНОГО ПРЕЗИДЕНТА, СПЕЦИАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ ДЖАННИ БУКИККИО

PRESIDENT EMERITUS SPECIAL REPRESENTATIVE OF THE VENICE COMMISSION GIANNI BUQUICCHIO

Chairman,
Honourable judges,
Your Excellences,
Ladies and Gentlemen,

I am very pleased to welcome you, on behalf of the Venice Commission, to this International Conference on the Constitutional Justice and the Rule of Law.

Our cooperation with the Republic of Tajikistan started 28 years ago, in 1994, when the Venice Commission was given the opportunity to provide an opinion on the draft Constitution of your country. Shortly after that, on 6 November 1994, the new Constitution was adopted through a national referendum leading to the establishment – a year later – of the country's Constitutional Court.

Even if your country is not a member of the Venice Commission, the cooperation with Tajikistan has been further extended over the years. For instance, the Venice Commission adopted an Opinion on the Draft Code on Judicial Ethics in 2013 as well as an Opinion on the Draft Constitutional Law on the Constitutional Court of Tajikistan in 2014.

Our cooperation with the Constitutional Court has thrived ever since and this important institution has contributed to constitutional stability in Tajikistan by upholding a Constitution that provides for the separation of powers, the rule of law and the protection of fundamental rights.

Our co-operation is based on demand and mutual trust and the Venice Commission has always emphasised the importance of the respect of principles such as the separation of powers, the rule of law and the protection of fundamental rights.

It is important to point out that the principle of the separation of powers is contained in one of the most important documents of the foundation of independent Tajikistan, namely the Declaration on sovereignty

of the Republic of Tajikistan of 24 August 1990. This act solemnly proclaimed the independence of the Republic of Tajikistan and expressed the will to create a democratic state governed by the rule of law. The document also stated that "State power in the Republic of Tajikistan is carried out on the principle of its separation into legislative, executive and judicial branches."

In the current challenging times, the respect for the fundamental rule of law principles and constitutional values has become even more important, as it is directly linked with the establishment of long-lasting peace and stability in every country across the world.

The implementation of constitutions and the upholding of the rule of law , which means turning their abstract provisions into rules that govern everyday life, is – however – a difficult task and should not be the sole responsibility of the legislator.

This task is therefore also entrusted to other organs, in particular, to the judges and first and foremost to the constitutional judges.

And this is where constitutional justice comes into play.

Chairman,

Ladies and Gentlemen,

Three important themes will be debated during today's round table:

• The rule of law as a fundamental constitutional principle

• The impact of constitutional justice on the strengthening of the state under the rule of law

• The role of the constitutional courts in shaping the rule of law principle and ensuring the protection of individual rights

As you probably know, in order to offer the possibility to assess the level of Rule of Law in a given state, the Venice Commission has developed the so-called "Rule of Law checklist". This document, adopted by the Venice Commission in 2016 and endorsed by the Council of Europe organs, contains five core elements of the Rule of Law, as follows:

• Legal certainty: involves the accessibility to the law. The law must be certain, foreseeable, and easy to understand. Basic principles such as no punishment without law, or the non-retroactivity of criminal law are bulwarks of legal certainty.

• Equality before the law and non-discrimination: Equality before the law is probably the principle that most embodies the concept of the Rule of Law. It is paramount that the law guarantees the absence of any discrimination on grounds such as race, colour, sex, language, religion, political opinions, national or social origin, birth etc. Positive measures may be allowed as long as they are proportionate and necessary.

• Prevention of abuse/misuse of powers: Preventing the abuse of powers means having, in the legal system, safeguards against arbitrariness; providing that the discretionary power of the officials is not unlimited, and is regulated by law.

• Access to justice: implies the presence of an independent and impartial judiciary and the right to a fair trial. Because, if the gates to remedies such as the Commissioner for Human Rights, but above all to justice, including constitutional justice, are to be opened to all citizens, then the independence and the impartiality of the judiciary must be seen as central to the public perception of justice and hence to achieving the classical formula we know so well: "justice must not only be done, it must also be seen to be done".

Compliance with the Rule of Law is a complex process and the above-mentioned principles should neither be applied dogmatically nor mechanically. The first addressees of the Rule of Law Checklist are the States themselves, but the Checklist may also be used by international organisations, non-governmental organisations, scholars, and citizens in general.

One cannot overstate the importance of considering the interests of the citizens in the process of the "application" of the Rule of Law principles in any given country. Their role is of paramount importance to create an enabling environment for the implementation of the Rule of Law, which includes constitutional control by the Constitutional Courts.

"Constitutional justice" and "constitutional control" are key elements in upholding democracy, the protection of human rights and the rule of law.

Chairman,

Ladies and Gentlemen,

I would also like to thank the European Union for supporting this event through the joint European Union – Council of Europe "Central Asia Rule of Law Programme 2020-2023", which represents an important cooperation framework for bilateral and regional initiatives in the field of the Rule of Law in Central Asia.

The Venice Commission stands ready to continue to provide its support in future constitutional reforms for the benefit of all the citizens of Tajikistan.

Thank you very much for your attention.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ПОМОЩНИКА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ ЗАРИФА АЛИЗОДА

Уважаемые присутствующие!
Дорогие гости!
Дамы и господа!

Одними из ключевых задач современного демократического и правового государства является обеспечение верховенства закона и защиты прав и свобод личности.

В связи с этим реализация Программы по верховенству права в Центральной Азии, разработанной Европейским союзом и Советом Европы может способствовать укреплению демократических ценностей в регионе.

Отмечая важную роль Венецианской Комиссии в укреплении демократических ценностей и установлении конституционных устоев во многих современных демократических государствах, в том числе в нашей стране, я приветствую ее представителей и других наших гостей на таджикской земле.

Убежден, что проводимые подобные мероприятия способствуют развитию национальной правовой системы и укреплению демократических ценностей в наших странах.

Как показывает мировой опыт развития теории и практики судебной власти сегодня, одним из важнейших атрибутов и условий демократического развития любого государства является наличие в нем органа конституционного контроля, который посредством осуществления конституционного правосудия обеспечивает верховенство и непосредственное действие Основного закона страны.

В связи с чем на современном этапе развития демократических государств с различными правовыми системами трудно представить государство, в котором отсутствовал бы особый контроль за конституционностью нормативных актов, принимающихся субъектами правотворчества.

С принятием новой Конституции Таджикистан вступил в новый этап демократического развития общества, и политико-правовые и

социальные преобразования, которые были осуществлены после принятия Конституции, привели к качественному изменению общественных отношений на основе демократизации форм и методов их регулирования, создавших в свою очередь предпосылки для формирования гражданского общества.

Безусловно, успехи в этом направлении зависят не только от развития экономики, совершенствования законодательства и модернизации общественно-правовых отношений, но и от развития органов конституционного контроля в стране, которые гарантируют непосредственное действие норм Основного закона страны и таким способом обеспечивают каждому гарантию реализации его конституционных прав.

Как показывает практика применения права, осуществление принципа разделения ветвей власти, воплощение в жизнь идеи правового и демократического государства также напрямую зависит от того, насколько эффективно будет действовать механизм охраны Основного закона страны, направленный на обеспечение его верховенства и непосредственного действия.

На основании конституционного принципа разделения ветвей власти, сегодня в Таджикистане существует развитая судебная система, имеющая особое значение в современной политической и государственной жизни страны, которая на основе строгого соблюдения Конституции и законодательства обеспечивает охрану прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный суд как важнейшая часть судебной системы Таджикистана, с учетом особенностей современного этапа конституционно-правового развития системы правосудия, имеет особое значение в современной политической и государственной жизни нашей страны, так как от эффективной деятельности его зависит как политическое, так и экономическое благополучие страны.

Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон, отмечая роль и значимость Конституционного суда в развитии демократии, в частности, отметил, что «в Республике Таджикистан для дальнейшей демократизации политической и социальной жизни, обеспечения законности и социальной справедливости придается постоянное и особое значение вопросу укрепления и повышения роли судебной власти, в том числе Конституционного суда, в системе государственной власти».

Следует отметить, что создание высшего самостоятельного органа судебной власти, наделённого конституционными полномочиями для осуществления конституционного правосудия, существен-

но укрепило механизм защиты конституционного строя, конституционной законности, прав и свобод человека и гражданина.

Безусловно, лишь при существовании развитой системы судебного конституционного контроля в любом суверенном демократическом государстве можно надеяться на достижение обеспечения точного и неукоснительного претворения в жизнь норм Конституции, выступающей гарантом защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Осуществление конституционного контроля также позволяет, чтобы в Республике Таджикистан, как и в любом демократическом и правовом государстве, была обеспечена правовая защита Конституции специализированным, компетентным и беспристрастным органом – Конституционным судом - путем признания недействительными и приостановления действия нормативных правовых актов, противоречащих нормам Конституции страны.

Следует отметить, что Правительством страны с первых дней государственной независимости на основе различных судебно-правовых реформ по развитию судебной системы страны проделана значительная работа, которая способствовала повышению статуса судебной власти в обществе.

Однако, для того чтобы развивалась система конституционного контроля и совершенствовалась деятельность Конституционного суда с учетом появления новых правоотношений, которые могут быть предметом конституционного судопроизводства, необходимо совершенствование законодательной базы в данном направлении.

Также и практика деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан показала, что в целях повышения эффективности его деятельности отраслевое законодательство нуждается в совершенствовании.

В связи с этим можно отметить, что реформирование судебной системы до настоящего времени не завершено, а с учетом стабильного конституционного состояния страны необходимость продолжения преобразований в данной сфере воспринимается сегодня как вполне закономерный и естественный процесс, что, в свою очередь, поможет определить пути его будущего поступательного развития.

Мы глубоко убеждены, что принятая программа судебно-правовой реформы на 2019-2021 годы, и принятие других мер с учетом исторического и зарубежного опыта развития судебных систем, будет способствовать дальнейшему оптимальному развитию судебной си-

стемы страны, станет основой в выявлении проблем в этой сфере и поможет найти рациональные пути их решения.

Следует отметить, что Конституционный суд является юрисдикционным органом, имеющим полномочия выносить окончательные и не подлежащие оспариванию решения, которые относятся к числу эффективных средств обеспечения верховенства Конституции, права и являются ориентиром для законодателя при принятии нормативных правовых актов, тем самым обеспечивая единство правового пространства в стране.

В соответствии со статьёй 60 конституционного Закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» акты Конституционного суда, которые включают в себя постановления, заключения и определения, являются окончательными и обжалованию не подлежат.

В своей деятельности с целью обеспечения конституционной законности в стране, в частности обеспечения верховенства Конституции, Конституционный суд Республики Таджикистан принял множество решений, на основании исполнения которых в последующем субъектами применения права были внесены поправки в нормативные правовые акты, и исключены противоречия их оспариваемых норм Основному закону страны.

Сегодня, учитывая небольшой период, прошедший со дня создания органа, осуществляющего конституционное правосудие, можно констатировать, что данный орган имеет весьма важное значение в укреплении устоев демократического и правового государства, от его эффективной деятельности в значительной степени также зависит реальное действие Конституции Таджикистана и защита прав и свобод человека и гражданина.

В заключение еще раз приветствую наших дорогих гостей и всех Вас, уважаемые участники, и желаю Вам успешной плодотворной работы на сегодняшнем мероприятии.

Благодарю за внимание!

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН КАЙРАТ АБДРАЗАКУЛЫ МАМИ

Уважаемые участники конференции!

Позвольте от имени Конституцинного Совета Республики Казахстан приветствовать Вас и пожелать Вам плодотворной работы.

Настоящее мероприятие проводится нашими стратегическими партнерами – Конституционным судом Таджикистана и Венецианской комиссией Совета Европы по верховенству права в Центральной Азии на 2020-2023 годы.

Сегодняшняя наша встреча посвящена актуальной теме.

В любом демократическом и правовом государстве Конституция является основным регулятором системы социально-экономических, политических и иных отношений. Деятельность органов конституционной юстиции направлена на раскрытие потенциала Основного Закона, являющегося базой верховенства права. Только им дано полномочие по официальному толкованию конституционных принципов и норм. Данная миссия предопределяет важное значение решений конституционных судов и эквивалентных органов, которые по сути, являются продолжением Конституции и имеют высшую юридическую силу.

Нередко в таких решениях выявляются дефекты правового регулирования и указываются на возможные способы их устранения. Особую ценность имеют сформулированные в них правовые позиции.

В рамках исключительных полномочий по проверке конституционности нормативных правовых актов наши органы дают толкование не только нормам Конституции, но и соответствующим положениям законодательства, выявляют их системные связы, прослеживают весь механизм правового регулирования того или иного института.

В 2020 году в своем заключении по Казахстану Венецианская комиссия подчеркнула важность аргументации конституционных органов, которая, по ее мнению, должна служить руководством для обычных судов и других государственных органов. Комиссия особо обратила внимание, что юридическая сила решения органа конституционного контроля не может зависеть от того, будут ли последующие действия предприняты каким-либо субъектом, включая Парламентом.

В развитии института конституционной юстиции Казахстана начался новый этап. 16 марта текущего года Президент Республики К.К. Токаев в своем Послании народу Казахстана предложил преобразовать Конституционный Совет в Конституционный Суд с расширением перечня субъектов обращения.

В конечном итоге реализация этих идей будет способствовать развитию правовой системы, укреплению гарантий защиты прав граждан и режима законности в стране, повышению доверия населения к государственным институтам.

Эти и другие вопросы являются общими для нас.

Уверен, что форум позволит обменяться мнениями и выработать оптимальные пути решения имеющихся вопросов.

Спасибо за внимание.

ПРИВЕТСВЕННАЯ РЕЧЬ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН АСКАРА ГАФУРОВА

Уважаемый господин Ашурзода Абдулхафиз!
Уважаемый господин Джанни Букиккио!
Уважаемые послы!
Уважаемые коллеги!
Дамы и господа!

В современном мире практически для всех стран, независимо от их позиционирования по уровню развития демократии, характерно активное обсуждение вопросов обеспечения принципов верховенства закона, конституционной законности и гарантий основных прав и свобод человека.

Принципы верховенства Конституции и закона на сегодняшний день являются общепризнанными принципами организации современного государства.

Известно, что наличие Конституции само по себе не гарантирует незыблемости закрепленных в ней норм. Какой бы совершенной ни была Конституция, конституционные нормы и принципы нуждаются в защите. Особую роль в этом отношении играют органы конституционного судебного контроля.

Актуальность темы сегодняшнего Международного круглого стола не вызывает сомнения. Необходимость обсуждения вопросов верховенства законов продиктована современными тенденциями развития конституционного контроля в мире, расширением таких демократических институтов защиты прав человека, как конституционная жалоба, повышение роли Конституционного суда в обеспечении конституционной законности.

Конституционные суды вносит весомый вклад в сохранение принципов правового государства, защиту основных прав и свобод человека и укрепление демократии в наших странах.

Всё возрастающее значение конституционного правосудия в поддержании демократии и верховенства закона требует установления диалога между конституционными судами. Особенно в этом нуж-

даются органы конституционного правосудия стран молодой демократии, каковыми являются наши страны.

Венецианская комиссия поддерживает регулярные контакты между конституционными судами и намерение обмениваться опытом в области конституционной практики. В этом отношении Венецианская комиссия вносит весомый вклад в создание площадки для встреч, дискуссий и обмена мнениями между представителями конституционных судов.

Позвольте поблагодарить организаторов Международного круглого стола – Конституционный суд Республики Таджикистан и Европейскую Комиссию за демократию через право (Венецианскую Комиссию) за возможность принять участие в сегодняшнем мероприятии.

Желаю всем участникам круглого стола плодотворной работы, внести весомый вклад в совершенствование института судебного контроля! Желаю успеха!

Спасибо за внимание!

ЭКСПЕРТ ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ ГЕОРГИЙ ПАПУАШВИЛИ

VENICE COMMISSION EXPERT GEORGE PAPUASHVILI

THE ESSENCE OF THE PRINCIPLE OF THE RULE OF LAW IN EUROPE AND ITS RELEVANCE IN THE ADMINISTRATION OF CONSTITUTIONAL JUSTICE: GEORGIAN EXPERIENCE

I. Interrelationship between the Rule of Law and Democracy

It is widely argued that the principles of the Rule of Law and democracy are close interrelated in modern constitutionalism[1]. Although the essence of this proposition appears uncontested, the idea behind it enjoys deep normative underpinning both in theory and practice[2]. Political and legal pundits all around the world, including authoritative international organisations and academics, including the Venice Commission and the Council of Europe, regularly refer to the concepts of democracy and the rule of law inseparably as necessary prerequisites of good governance[3]. Nevertheless, it is contended that these two notions are theoretically independent, with democracy implying that holders of

[1] Bernd Grzeszick. 'Rationality Requirements on Parliamentary Legislation Under a Democratic Rule of Law' in Klaus Meßerschmidt and A. Daniel Oliver-Lalana (eds) ' Rational Lawmaking under Review', Springer (2016) p. 62.

[2] Brian Z. Tamanaha, The History and Elements of the Rule of Law, SING. J. LEGAL STUD., 232–47 (2012).

[3] Please see, G.A. Res. 67/1, &5, U.N. Doc. A/RES/67/1 (Nov. 30, 2012) (reaffirming that "human rights, the rule of law and democracy are interlinked and mutually reinforcing and that they belong to the universal and indivisible core values and principles of the United Nations."); Expertise, Rule of Law, The Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ), https://www.giz.de/expertise/html/1944.html (accessed on 30.08.2020).

political power be elected on the basis of free and regular elections,[1] while the rule of law focuses on the system whereby political power is exercised within the boundaries of generally accepted norms, announced in advance and applied uniformly.[2] From the modern perspective, these traditional definitions may seem too narrow, but they by no means attenuate the uneasy interrelation that persists between them.

Indeed, the very idea that the rule of law puts certain constraints on the policy options of electoral majorities, presupposes inherent conflict with the idea of representative democracy.[3] Nevertheless, there is veritable quantitative evidence globally suggesting a strong confluence between the two.[4] It is thereby intriguing to delve into the reasons that might explain strong interdependence between democracy and the rule of law.

a. Significance of Fundamental Rights and Freedoms

It is widely argued that democracy inherently implies an extensive array of civil rights that can only be reinforced through a formidable rule of law.[5] According to this apparently liberal understanding of democracy, the democratic polity ought to protect individual freedoms – e.g. freedom of expression and that of religion, the right to a peaceful enjoyment of property, and protection from undue state interference. Indeed, it has been argued that three main objectives of an ideal democracy are civil and political freedoms, popular sovereignty implying the control over public policies and decision-makers, and genuine political equality.[6] The foregoing exposition admittedly represents a broad definition of democracy and is barely questioned worldwide. And, yet it has a solid theoretical foundation.

Firstly, there is a longstanding argument that liberal freedoms are naturally linked with the idea of free electoral choice.[7] This concept presupposes the existence of freedom of opinion and expression and the right of association. At

---

[1] Larry Diamond and Leonardo Morlino, Introduction to ASSESSING THE QUALITY OF DEMOCRACY x–ix (Larry Diamond & Leonardo Morlino eds., 2005).

[2] Jeremy Waldron, 2002. Is the Rule of Law an Essentially Contested Concept (in Florida)?, 21 LAW & PHIL. p. 137-140.

[3] Ofer Raban, The Rationalization of Policy: On the Relation between Democracy and the Rule of Law (2015). New York University Journal of Legislation and Public Policy. 18(45), p.48.

[4] Rule of Law Index 2017-2018, The World Justice Project, available at: https://worldjusticeproject.org/our-work/wjp-rule-law-index/wjp-rule-law-index-2017%E2%80%932018/methodology (accessed on 11.08.2020).

[5] Steven Levitsky & Lucan Way. 2002. Assessing the Quality of Democracy, Journal of Democracy, p. 51.

[6] Supra note 4, p. xi.

[7] Aalbert Weale, 2007. Democracy, Rights and Constitutionalism, in DEMOCRACY, 2nd edition. p. 189–196.

the same time, it also requires tolerance towards lifestyles that are different in order to allow the electorate assess alternatives and make an informed choice. Therefore, pluralistic tolerance is a necessary precondition of real democracy and a lack thereof would mean that a given country is not democratic even if it holds regular elections.[1]

Alternately, Dworkin notoriously argued that intrinsic merger of democracy with civil liberties is based on a postulate of moral equality among individuals, which is duly translated into an equal treatment from the state.[2] This means that in liberal systems different social groups – ideological, religious, racial, gender etc. minorities - are equally protected by the law. In essence, democracy implies individual rights as the corollary of moral equality.

The abovementioned propositions suggest that an organic linkage exists between democracy and the rule of law. Namely, if democracy must respect an array of fundamental rights and freedoms, it becomes ever more necessary to put in place a robust rule of law in order to ensure these legal rights are effectively protected.[3] In other words, practices that may be insulting to the majority - e.g. expression of political, religious or other views publicly – ought to be secured by a workable legal system. It has been emphatically argued, "in the absence of the rule of law, contemporary constitutional democracy would be impossible."[4] This thesis takes the view that a democratic system, as we know it, cannot exist without the rule of law.

It is important to emphasise ideological dominance of liberalism, which in essence has brought the rule of law as a key requirement of the free democratic polity.[5] No less significant is to perceive the extent of fundamental rights and freedoms that is necessary for the viability of democracy.

II. Legitimacy and Independence of Constitutional Review in a Democracy

It has been famously argued that in a modern liberal democratic polity, the judiciary draws its legitimacy from at least four different sources. Namely,

---

[1] Supra note 7; please also see: CDL-AD(2016)007-e: Rule of Law Checklist, adopted by the Venice Commission at its 106th Plenary Session (Venice, 11-12 March 2016), available at: https://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2016)007-e; Freedom in the World 2018, Freedom House, available at: https://freedomhouse.org/report/methodology-freedom-world-2018 (accessed on 11.08.2020).

[2] Ronald Dworkin, 2000. Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality, p. 212.

[3] Supra note 6, p. 50.

[4] Michel Rosenfeld, The Rule of Law and the Legitimacy of Constitutional Democracy, 74 S. CAL. L. REV. (2001), p. 1307.

[5] F.A. Hayek. 1944. The Road to Serfdom, p. 81–82.

the foundational values of the separation of powers, the rule of law, sovereignty and the impartial nature of courts are normally common features to present-day constitutionalism, and yet in different systems some of these normative grounds vary in effectuating different doctrinal principles, institutional arrangements and models of accountability, they serve as the underlying rationale behind the idea of judicial independence.

It is important to note however that the independence of the judiciary is not an end in itself, or a personal privilege of the judges, but the main function of the independence is to guarantee the right of an individual to have his/her rights and freedoms determined, protected and implemented by an independent and impartial judge. It can thus be argued that the judicial independence as a whole enables judges to fulfil their role of guardians of the rights and freedoms of the people. Therefore, the independence of judges is an indispensable premise of the rule of law. In this context, notably enough the close relation between the judiciary's independence and the rule of law suggests that the basic principles ensuring the independence of the judges ought to be set up at the constitutional level, so that the fundamental principles cannot be amended by an ordinary law, and perform a role of binding guidance of the ordinary laws in the matter.

Based on the foregoing, it has been widely accepted that the close relationship between the independence of the judiciary, the safeguard of rights and freedoms of the people, and the rule of law, the judicial independence can be viewed from two perspectives:[1]

- External independence implying the relations of the judiciary as a whole and of the single judges with the political power – notably the government, the legislative power, the political parties, the economic power centres, etc.;

- Internal independence that involves the relations of each judge with other judges, and their independence and autonomy in carrying out the judicial functions in respect to the structure to which the judge belongs.

There have been a number of detailed standards adopted at the European level. It should be mentioned from the outset that the standards with respect to the constitutional courts or equivalent bodies differ significantly from the rules that exist in relation to the ordinary judiciary, which is predicated upon the distinctive nature of constitutional adjudication and the role of constitutional control bodies in modern democracy. For instance, the Judicial Council that performs the role of a self-governing body of common courts, does not relate to

[1] "European Standards on the Independence of the Judiciary. A systematic Overview" (CDL-JD(2008)002), under the subtitle "Independence within the Judiciary".

the constitutional court and is not normally involved, unless constitutionally mandated, to influence the legal status of judges (appointment, promotions, transfers, disciplinary measures, dismissals, etc.[1]). While the main objective of the Judicial Council is to avoid undue influence and pressures of the political power on the judges, the judicial corps of constitutional judges operates separately and does not relate to the judges of ordinary judiciary. It would seem an invariable characteristic of every constitutional court, due to its institutional mandate of constitutional review, to always remain in somewhat tense relations with political institutions of the state. It is no surprise that by eliminating normative acts issued by inherently political organs of the state, the constitutional court confronts with the will of a decision-making majority, which may be conceived as having a negative connotation of a political character.

Therefore, different rules exist at the national level of various countries as to the appointment, promotions, transfers, disciplinary measures, and dismissals of constitutional judges, whereby the underlying principles of the separation of powers, the rule of law and the impartiality are effectuated in a distinctive form. Nevertheless, there is a clear consensus in the European states that in any case, the decision concerning the appointment of judges, whether constitutional or ordinary judges, should be based on merit by applying objective criteria within the framework of law.

In short, it can be argued that the judicial independence is not only an objective phenomenon, but it also implies a subjective component as the right of an individual to have their rights and freedoms determined by an independent judge. Admittedly, the independence of the judges and the reputation of the judiciary in a given society would depend on many factors. In addition to the institutional rules guaranteeing independence, the personal character and the professional quality of the individual judge deciding a case are of major importance.

III. Jurisprudence of the Constitutional Court Georgia and the Principle of the Rule of Law

Articles 3 and 4 of the Constitution of Georgia enshrine democracy and the Rule of Law as main pillars of constitutional order. Article 4 reads as: “2. The State acknowledges and protects universally recognised human rights and freedoms as eternal and supreme human values. While exercising authority, the people and the State shall be bound by these rights and freedoms as directly

[1] Recommendation (94)12 provides that “All decisions concerning the professional career of judges should be based on objective criteria, and the selection and career of judges should be based on merit, having regard to qualifications, integrity, ability and efficiency.”

applicable law. The Constitution shall not deny other universally recognised human rights and freedoms that are not explicitly referred to herein, but that inherently derive from the principles of the Constitution. 3. State authority shall be exercised based on the principle of the separation of powers.[1] It follows that the principle of the respect for human rights, the separation of powers and thereby, the prohibition of arbitrariness in the exercise of state power are the key requirement of the democratic state under the Rule of law.

As I have already indicated above, a well-built system of constitutionalism presents a crucial prerequisite for the development of democratic institutions of a modern state. In general, constitution as a supreme law presents a value-forming document which includes constitutional principles, such as the rule of law, separation of powers, pluralism, social solidarity, human dignity and *etc*. Each branch of a government should ensure protection of these principles and of the democratic values of a society. On the one hand, the legislative branch should adopt rational and constitutional legislation, and the executive branch on the other, should implement the laws and actualize democracy in all its actions. As for the judiciary, particularly, the constitutional court, it has to give effect to the aforesaid values by administering of justice.

These values have consistently been considered as one of the essential aspects of the constitutional legal order by the Constitutional Court of Georgia. In 2007, in the case[2] "Georgian Young Lawyers Association and citizen Eka Lomtatidze vs. Parliament of Georgia", applicants were claiming that certain norms of operative – investigatory activity were vague and violated among others the principle of foreseeability of the norm. In this case the Constitutional Court of Georgia held that: "The fundamental constitutional principles assist in identifying contents of the Constitution and, at the same time, define main direction of the state development. The principles of democracy and rule of law are the most important ones among the constitutional principles. They are the foundation of every other constitutional norm as well as other constitutional principles. The constitutional order is founded on these principles. Fundamental constitutional principles are guarantees for protection of human dignity. Therefore, disproportional interference within these rights violates human dignity also."

[1] English translation of the Constitution of Georgia is available at: https://matsne.gov.ge/en/document/view/30346?publication=36

[2] Judgment of the Constitutional Court, N1/3/407, chap. II, para.1, 2, 3 (December 26, 2007), http://constcourt.ge/en/legal-acts/judgments/georgian-young-lawyers-association-and-citizen-of-georgia-eka-lomtatidze-v-the-parliament-of-georgia-518.page

This presents one of the landmark judgments of the Constitutional Court of Georgia because while examining the constitutionality of the norm, the latter referred and applied constitutional principles. Indeed, the central element of democratic values is the protection of constitutional rights and freedoms and without them there would not be any democracy. If the human rights dimension is not applied while judging upon democratic principles, the entire constitutional order becomes fictitious.

In a view of the constant development of human rights, the role of constitutional courts is extremely important. Social changes sometimes lead to becoming those laws unconstitutional, which have been adopted in certain reality and which were suitable for material time. Moreover, the fact that constitutional provisions tend to be open-ended and abstract, they leave more room for judicial interpretation than most of the other statutes. Therefore, the constitutional court presents an ultimate arbiter in this interpretation process. The judges of the constitutional court should use clear and comprehensible interpretative methodology, which would make the litigating parties aware of the manner and sequence of arguments which may be brought before the court, as well as the path through which the constitutional judges are going to substantiate their reasoning.

It should be underscored that in a modern society the constitutional courts go beyond their traditional role of negative legislator by challenging the democratic institutions to review the policies while addressing important social issues and by urging the Parliament to pass on systemic changes in legislation, constitutional courts indirectly sketch out new political directions of a state in line with constitutional values..

For the aim to illustrate how the court deals with this kind of challenges, I would like to refer to the recent case law of the Constitutional Court of Georgia concerning the punishment for drug-related offences.

The Georgian legislation provided rather severe punishment for purchasing and possessing of drugs for personal use. In particular, the complainant disputed constitutionality of the normative content of the certain paragraph of the Criminal Code of Georgia, which provided imprisonment from 7 to 14 years for purchasing and owning up to 70 grams of dried leaves of cannabis for personal use. In order to determine proportionality of the punishment, the Court discussed the nature of the act itself and the risks associated with the action in question. The legitimate aim of criminalizing the act of purchasing and storing cannabis was to prevent distribution of cannabis and this way, to ensure

that public order safety and the health of the humans were protected.[1] "In this case, restricting liberty of a person only serves the general prevention purpose, so that others do not commit the same acts and do not harm their own health." Therefore, based on the legitimate aim of protecting the health of an individual, imposing punishment in the form of restricting liberty for the act of purchasing and storing the respective amount of cannabis (up to 70 grams), was declared disproportional as it infringed human honour and dignity. In other cases[2] the Constitutional Court of Georgia emphasized that the use of marijuana is protected by the constitutional right to free development of one's personality as guaranteed by Article 16 of the Constitution of Georgia and declared unconstitutional administrative as well as criminal responsibility for personal use of marijuana in private residences. Following years the Constitutional Court of Georgia adopted several judgments and annulled punishment for various drug related offences forcing the Parliament of Georgia to review the drug policy at a national scale. It should be pointed out that since 2015 Constitutional Court of Georgia has played a crucial role in ensuring the state policy and as of today, the legislation in the field of drug control is being amended in line with constitutional standards by the Parliament.

In 2014 the Constitutional Court of Georgia came across with another critical issue and delivered a precedential judgment[3] when it assessed the system of legal capacity of an individual in Georgia. Provisions of Georgian law challenged by the complainant concerned the issues, such as finding natural persons incapable, the impossibility by persons declared incapable to express their intention under civil law and the notion of guardianship. The complainants disputed that the existing model contradicted the requirements of the rights of free development and equality. According to the Civil Code of Georgia, the notion of legal capacity means the ability of natural persons to acquire and exercise their civil rights in full by their free will and action. Depriving a person

[1] Judgment of the Constitutional Court of Georgia, N1/5/592, October 24, 2015, http://constcourt.ge/en/legal-acts/judgments/citizen-of-georgia-beka-tsikarishvili-v-the-parliament-of-georgia.page

[2] Judgment of the Constitutional Court of Georgia, N 1/13/732, November 30,2017, http://www.constcourt.ge/ge/legal-acts/judgments/1-13-732-saqartvelos-moqalaqe-givi-shanidze-saqartvelos-parlamentis-winaagmdeg2.page; Judgment of the Constitutional Court of Georgia, N1282, July 30 2018, http://www.constcourt.ge/ge/legal-acts/judgments/1-3-1282-saqartvelos-moqalaqeebi-zurab-djafaridze-da-vaxtang-megrelishvili-saqartvelos-parlamentis-winaagmdeg.page

[3] Judgment of the Constitutional Court of Georgia, N 2/4/532,533, october 8, 2014, http://constcourt.ge/en/legal-acts/judgments/citizens-of-georgia-irakli-kemoklidze-and-david-kharadze-versus-the-parliament-of-georgia.page

of their legal capacity meant their "civil death". A person with no legal capacity would be rendered unable to make transactions since their expression of will considered void under the Civil Code. The situation was worsened by the fact that a person found incapable would retain this status for an indefinite period. The legal norms in force at that time was not taking into account the psychosocial needs of individual persons in relation to specific rights and the affected person was losing all of his/her rights at once.

The Court declared unconstitutional provisions as disproportional restriction, as they failed to recognise varying degrees of the quality of individual mental capacities of persons recognised incapable, and with blanket ban, stripped them of their rights. "The disputed norms, however, were applied to each and every person with the status of recognized as mentally incapable, and took away from them the possibility to realise those capacities, which they did still have in their possession".

It has to be mentioned that, following the judgment of the Constitutional Court of Georgia, the Parliament amended existing legislation and introduced inherently a new system of legal capacity, where a person's mental capacity is assessed individually.

Apart from making landmark decisions, the Constitutional Courts cross the world are not immune from the attempts of external influence. In the Georgian context, tensions with the parliamentary majority had arisen when in June 2016 the Parliament passed the law[1] amending specific aspects of procedural rules on constitutional adjudication, which became a bone of contention between the parliamentary majority and other political and non-governmental institutions. The Parliament was criticised for adopting the legislative changes in an unusually prompt manner, casting doubts on the neutral legislative process that is free from political pretexts. The question eventually was brought before the Constitutional Court by a group of opposition MPs and citizens, which adopted its decision on 29 December 2016[2] and declared some parts of the re-

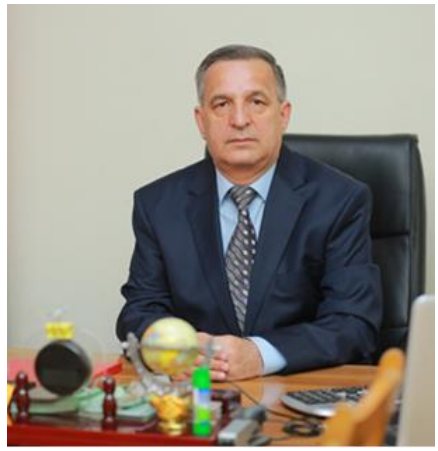
[1] Please further see: https://bit.ly/2jPAs9h

[2] In particular, the Constitutional Court, among others, declared unconstitutional the rule regarding the end of the term of office of a judge once his/her 10-year term expires. The Court considered unconstitutional the end of a mandate in case the relevant state body fails to appoint/elect a new judge within the time required by the law and it is impossible for the Constitutional Court to exercise its authority due to absence of the necessary quorum. The Court also declared unconstitutional the provision which provided for the necessity of consent by the majority of the full composition of the plenary session (9 members) for granting a constitutional complaint, and also the rule imposing the necessity of consent of at least 6 members of the plenary session to uphold the constitutional complaint for the annulment of organic laws. The Constitutional Court also declared unconstitutional the legal norm, whereby the authority to take an interlocutory measure on the suspension of the disputed provision until the final decision, was vested only with the plenary session of the Constitutional Court. For further details, please see the Press Release of the Decision in English, available at: https://bit.ly/2rAvAZM

vised legislative rules unconstitutional. It is important to note that after the Constitutional Court's decision, the parliamentary majority as well as other political groups accepted the Court's judgement as final and has not made any attempts since then to revise the Court's ruling.

In closing, let me mention again, the Rule of Law and the respect for human rights and freedoms is the cornerstone of democratic values. The constitutional court presents an ultimate guardian of the rights of citizens in our system of governance, which contributes to gradually further develop constitutional rights not only by promoting them, but as well by setting workable legal criteria and standards for their application in practice, and this serves to safeguard democratic values in Georgian society.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАРИМЗОДА КАРИМ



РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Уважаемый Председатель!
Уважаемые коллеги!
Дамы и господа!

Создание демократического, правового и социального государства требует эффективной деятельности всех ветвей власти, включая и судебную, ибо создание такого общества, обеспечивающего достойную жизнь и свободное развитие каждого человека, невозможно без подлинно демократической системы государственной власти, основанной на принципе разделения властей.

Ещё в первых наших дискуссиях о создании правового государства и реформировании общественно-политической жизни общества в качестве одной из главных задач было определено совершенствование судебной власти, занимающей важное место в укреплении демократической государственности, формировании гражданского общества и свободной рыночной экономики.

В принятой впервые путём референдума Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, наряду с законодательной и исполнительной властями, суд рассматривается как власть, и Конституционный суд, в силу его особых полномочий, нашел свое место в главе о судебной власти, чтобы он мог эффективно осуществлять судебную власть. Власть, которая возможна и эффективна лишь в контексте теории разделения властей, исключающей излишнюю концентрацию власти и гарантирующей гражданам подлинную свободу. Власть, которая является результатом самоограничения государства, допускающего контроль над собой со стороны независимого органа конституционного контроля.

Введение Республикой Таджикистан в свою правовую систему конституционного правосудия указывает на то, что государство предпочитает предоставлять полномочия по принятию решений о конституционно-правовых вопросах специализированному органу. Поэтому Конституционный суд в Таджикистане учрежден как специализированный и независимый орган судебной власти, и он по своей характеристике полностью соответствует природе и предназначению современных органов конституционного контроля.

Главная миссия конституционного контроля в Таджикистане заключается в обеспечении верховенства и стабильности Конституции и сохранении конституционного баланса разделения властей. Он выступает механизмом сдержек и противовесов, и главной его задачей является обнаружение, оценка и восстановление нарушенного равновесия.

Следует отметить, что положительное отношение руководства страны, особенно Президента Республики Таджикистан, к судебной власти сыграло немаловажную роль в ее развитии, и как он отметил: «Формирование демократического, правового, светского и социального государства невозможно без существования точно определённой независимой и беспристрастной судебной системы».

В дальнейшем на основе Послания Президента Республики Таджикистан Парламентом страны была разработана и в июне 2007 года принята Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан.

В частности в этой Программе отмечается, что «одной из главных ценностей Конституции суверенного Таджикистана является верховенство и непосредственное действие её норм. С целью обеспечения этих ценностей и защиты Конституции был создан Конституционный суд, более чем десятилетняя деятельность которого доказала необходимость и значение этого органа для новой таджикской государственности, а также показала, что для прогресса и развития общества необходимо укрепление статуса и роли Конституционного суда».[1]

На основе этой Программы в марте 2008 года были внесены дополнения и изменения в Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Таджикистан», в соответствии с которыми Конституционный суд наделён новыми, весьма важными полномочиями. Теперь он будет определять соответствие Конституции проектов изменений и дополнений,

[1] Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, утвержденнаяй Указом Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 года № 271.

вносимых в Конституцию Республики Таджикистан, проектов законов и других вопросов, представляемых на всенародный референдум. Кроме того, существенно расширен круг субъектов, имеющих право на обращение в Конституционный суд.[1]

Уважаемые коллеги!

В современных условиях развития демократических правовых государств проблема эффективности исполнения решений судебных органов в целом, а органов конституционного контроля, в частности, приобретает особую значимость.

Это связывается с тем, что эти органы занимают особое место не только в системе судебной, но и в целом в системе государственной власти и в механизме сдержек и противовесов, и, как утверждают, «времена, когда господствовало понимание судебных решений исключительно как актов правоприменения, ушли в прошлое.»[2]

Особо отмечается их роль в формировании правовой системы путем осуществления контроля над соответствием законов и других нормативно-правовых актов Конституции, а также реализации возложенных на них других полномочий, таких как толкование Конституции.

В немалой степени от них зависит качество действующего законодательства, а также то, насколько последовательно и полно будут воплощаться в жизнь конституционные принципы.

Сегодня большинство специалистов не сомневаются в том, что решения органов конституционного контроля могут носить и нередко носят нормативный характер и, следовательно, представляют собой источник прав.

Касаясь различных аспектов эффективности решения органов конституционного контроля, исследователи отмечают, что в современной ситуации повышение эффективности исполнения решений конституционных судов и укрепление правовой основы конституционно-контрольной деятельности – дело чрезвычайно сложное. Многоаспектность, многогранность и значимость задач конституционно-контрольной деятельности усиливает необходимость решения проблем в

[1] См.: Конституционный закон Республики Таджикистан от 20 марта 2008 года №537 «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан»

[2] Страшун Б. Решения Конституционного суда Российской Федерации как источник права. Конституционное правосудие // Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии 4.(14)2001-1.(15)2002. Стр.154.

сфере повышения эффективности исполнения решений конституционных судов.

Среди этих проблем, по их мнению, особую актуальность приобретают вопросы исследования механизма исполнения решений Конституционного суда, проблемы технологии повышения эффективности, а также роли и места в этом процессе компетентных государственных органов и должностных лиц.[1]

Другие авторы отмечают, что, признавая решения конституционных судов близкими по природе к нормативным правовым актам, отечественные и зарубежные исследователи не рассматривают исполнение этих решений с точки зрения реализации норм права.[2]

Также отмечается практическое отсутствие сравнительно-правовых исследований данной проблемы, затрагивающих законодательство и практику деятельности конституционных судов нескольких государств.

Бесспорным является то, что эффективность исполнения решения конституционных судов находится во внутренней взаимосвязи и соотношении с понятиями «эффективности конституционного контроля», «эффективности судебного конституционного контроля», «эффективности конституционного судопроизводства», «эффективности решений конституционного суда» и что раскрытие этой взаимосвязи представляет собой комплексный и системный подход к пониманию эффективности исполнения решений конституционных судов.[3]

Думаю, что теория и практика деятельности органов конституционного контроля должны быть взаимосвязаны, дополнять друг друга и вырабатывать научно обоснованный подход к совершенствованию механизмов исполнения решений конституционных судов, а также повышению их эффективности.

При оценке роли и места решения органа конституционного контроля в Таджикистане следует отметить, что базовые нормы о Конституционном суде закреплены в самой Конституции, т.е.

---

[1] См.: Нечаева, Жанна Валерьевна. Эффективность исполнения решений Конституционного суда РФ: проблемы теории и практики: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Нечаева Жанна Валерьевна [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Новосибирск, 2007. – 225 с.

[2] Кальяк, Андрей Михайлович. Исполнение решений конституционных судов: вопросы теории и практики : на материалах постсоциалистических государств : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.02. – Томск, 2006. – 219 с.

[3] См.: Нечаева, Жанна Валерьевна. Эффективность исполнения решений Конституционного суда РФ: проблемы теории и практики: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Нечаева Жанна Валерьевна [Место защиты: Том. гос. ун-т]. – Новосибирск, 2007. – 225 с.

Конституционный суд – это единственный орган судебной власти, которому, наряду с другими высшими органами государственной власти, уделено наиболее пристальное внимание.

Так, если в статье 88 Конституции провозглашены основополагающие принципы судебного процесса, в том числе и конституционного правосудия, то в статье 89 Конституции закреплены основы организации Конституционного суда, т. е. состав суда, профессиональные условия отбора судей, а также его полномочия.

В этой же статье провозглашено, что решения Конституционного суда Республики Таджикистан являются окончательными.

Сила Конституционного суда состоит в том, что, защищая Конституцию государства и на ее основе права, свободы человека и гражданина, интересы государства, организаций, учреждений, законность и справедливость, он своими решениями оказывает серьезное воздействие на все стороны жизни нашего общества. Развитие законодательства не является исключением.

Осуществление конституционных полномочий, в том числе защита и обеспечение реализации конституционных прав граждан, является неотъемлемой частью деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан, и они немыслимы без точного и неукоснительного исполнения решения Конституционного суда.

Таким образом, особое положение и статус Конституционного суда Республики Таджикистан в Конституции, положительное отношение законодательной и других ветвей власти к этому суду и профессионализм суда в исполнении возложенных на него полномочий не могут не повлиять на эффективную деятельность этого органа в целом, на его решения и их исполнение в частности.

Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан», реализуя положения Конституции о Конституционном суде, предусматривал эффективный механизм исполнения решений Конституционного суда.

Так, в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» содержатся такие положения, как: окончательность решения Конституционного суда; запрет обжалования решения; обязательность к исполнению всеми органами, общественными объединениями и должностными лицами; утрата силы неконституционного закона или другого нормативного правового акта; одновременно отмена действия других нормативно-правовых актов, основанных на акте, признанном неконституционным,

является действенным механизмом, который обеспечивает исполнение решения Конституционного суда без проблем.

Особо заметно влияние решений Конституционного суда Республики Таджикистан в совершенствовании и развитии уголовно-процессуального законодательства в части защита прав участников процесса на судебную защиту.

Так, Конституционный суд Республики Таджикистан своим постановлением от 27 сентября 2013 года по делу «Об определении соответствия части 2 статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан в части запрещения обжалования и опротестования вынесенного в ходе судебного разбирательства определения (постановления) в отношении избрания, изменения или отмены меры пресечения статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции Республики Таджикистан» часть 2 статьи 363 признал не соответствующей статьям 5, 14, 18 и 19 Конституции Республики Таджикистан, как ограничивающую права граждан на обжалование решения суда.

Постановлением от 20 декабря 2012 года по делу «Об определении соответствия части 5 статьи 124 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан статьям 14 и 19 Конституции Республики Таджикистан», Конституционный суд признал часть 5 статьи 124 УПК РТ не соответствущей статьям 14 и 19 Конституции Республики Таджикистан, как ограничивающую права граждан на обжалование решения следователя.

Конституционный суд своим постановлением от 12 июня 2001 года по делу «Об определении соответствия части пятой статьи 329 и части второй стати 339 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан Конституции Республики Таджикистан» признал указанные статьи УПК РТ не соответствующими статьям 17, 19 и 20 Конституции Республики Таджикистан, так как в соответствии с частью пятой статьи 329 УПК Республики Таджикистан приговоры Верховного суда обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежали, и на основании данной нормы осужденные не имели возможности принести кассационные жалобы на приговоры Верховного суда Республики Таджикистан, тем самым законность и обоснованность его приговоров со стороны кассационной инстанции остались без проверки.

Конституционный суд своим постановлением от 26 марта 1996 года по делу «О соответствии Конституции Республики Таджикистан Указа Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан от 15 ноября 1993 года, №134 «О приостановлении действия статей 6, 28, 48, 49, 53,

531, 85, 90, 92, 97, 221^1 и 221^2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан», утвержденного Законом Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 года, №944 «Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета Республики Таджикистан о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты» отметил, что данный Указ противоречит статьям 10 и 19 Конституции Республики Таджикистан, так как приостановление действия данных статей УПК ограничивает права граждан на обжалование в суд ареста или продления срока содержания под стражей и судебной проверки обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей.

Таким образом, Конституционный суд в ходе решения правовых вопросов путём определения соответствия законов и других нормативных правовых актов значительно способствует Основному закону в укреплении конституционной законности, обеспечении правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина.

Утверждение, что независимому Таджикистану необходим доступный, эффективный, независимый и беспристрастный суд, злободневно и сегодня. В настоящее время в государстве практически нет сферы, на которую бы не влияла деятельность суда. Нет сомнений, что Конституционный суд и впредь будет принимать активное участие в обеспечении верховенства Конституции и непосредственной реализации его норм, что является условием устойчивости закона, правопорядка, сплоченности и взаимопонимания, а также стабильности и безопасности государства и общества.

Конституционные реформы от 26 сентября 1999 года, 22 июня 2003 года и 22 мая 2016 года, которые являются ярким свидетельством дальнейшей демократизации общественно-политической жизни Таджикистана, внесли существенный вклад в развитие судебной власти, в частности Конституционного суда.

В принятой в мае 2010 года Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2010-2013 года, наряду с решением таких задач, как дальнейшее совершенствование судебной системы, укрепление её материальной базы, повышение социального положения судьи, также рассматривается вопрос о разработке и принятии Конституционного закона о Конституционном суде в новой редакции и расширении компетенций Конституционного суда.

Данный Конституционный закон разработан и законодательной инициативой Президента Республики Таджикистан представлен в парламент республики. Введен в действие 26 июня 2014 года.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем поздравительном послании к первому заседанию вновь избранного Парламента в марте 2010 года отметил, что «в условиях, когда сегодняшний мир стремительно движется к глобальной информационной цивилизации, беспрецедентным преобразованиям в науке и технике, острому экономическому противостоянию, наша правовая система также должна быть современной, соответствовать развитию общественной жизни и отвечать экономическим, социальным и политико-культурным отношениям в цивилизованном мире».

В реализации этого немаловажную роль играет Конституционный суд Республики Таджикистан.

Резюмируя свое выступление, хочу отметить, что поэтапная и целенаправленная демократизация социально-политической жизни нашего государства сыграла особую роль в развитии судебной системы, в том числе Конституционного суда, в свою очередь Конституционный суд, как и вся судебная система Таджикистана, своими решениями вносит свой вклад в создание гражданского и социального общества, а также в защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина.

И, бесспорно, такие семинары, как сегодняшний, играют немаловажную роль в формировании единой позиции органов конституционного контроля в успешной и эффективной реализации задач, стоящих перед этими органами.

Спасибо за внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА МАДЖЛИСИ МИЛЛИ МАДЖЛИСИ ОЛИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНСТИТУЦИОННЫХ ОСНОВ, ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНИНА И ЗАКОННОСТИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬ МАДЖЛИСИ МИЛЛИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР РАХМОН ДИЛШОД САФАРБЕК

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРЛАМЕНТА И КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНА

В нынешних реалиях, когда основным запросом общества является справедливость и правомерность, в демократическом государстве и обществе появляется потребность в крайне эффективной деятельности парламента в данной сфере. Именно поэтому развитие важнейших функций национального парламента – законодательного процесса и контрольных полномочий парламента считается необходимой задачей в целях улучшения парламентских процедур. Для реализации классического в его понимании законодательного регулирования крайне важно установить в рамках контрольных полномочий парламента (функции контроля за исполнением законов) взаимосвязь с судебной властью Республики Таджикистан, и первостепенно с Конституционным судом, являющимся независимым органом судебной власти по конституционному надзору, основанным с целью обеспечения верховенства и прямого действия норм Конституции Республики Таджикистан.

В Республике Таджикистан государственная власть реализуется на основании разделения её ветвей, сохраняя свою независимость при осуществлении деятельности органами законодательной, исполнительной и судебной власти предусмотренных полномочий в рамках Конституции и законов Республики Таджикистан.

Государственные органы, относящиеся непосредственно к каждой из ветвей власти, осуществляют свои функции, имея собственный предмет ведения и объем компетенций, и не зависят друг от друга в пределах полномочий, но при этом взаимосвязаны между собой, регулируя и дополняя друг друга.

Для создания независимого статуса Конституционного суда необходимо придерживаться конституционного положения о разделении властей. Конституционный суд Республики Таджикистан является судебным органом конституционного контроля и самостоятельно реализует судебную власть путем конституционного судопроизводства. Очень важным является определение его правового положения, принципов его координации с иными органами судебной власти, а также органами законодательной и исполнительной власти.

Взаимосвязь Парламента и Конституционного суда в Республике Таджикистан условно делится на четыре группы: учредительные (например, выборы Председателя и судей Конституционного суда по представлению Президента Республики Таджикистан), информационные (например, отправка посланий Конституционного суда Республики Таджикистан к Парламенту о положении конституционной законности в Республике Таджикистан в сфере рассматриваемых дел), законопроектные (например, право рассмотрения проектов поправок и дополнений, добавляемых в Конституцию Республики Таджикистан, проекты законов и иных вопросов, выдвигаемых на всенародный референдум) и контрольные (инцидентный контроль Конституционного суда РТ над актами и решениями Парламента Республики Таджикистан, среди которых – совместные постановления Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, нормативные правовые акты Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Маджлиси Оли Республики Таджикистан может вступать во взаимодействие и взаимосвязь с Конституционным судом в пределах своей компетенции, заведомо определяемых Конституцией и другими законодательными актами Республики Таджикистан.

1. Так, в соответствии с нормой п. 2 ст. 56 и п. 8 ст. 69 Конституции Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан представляет Маджлиси милли Маджлиси Оли кандидатуры для избрания и отзыва Председателя Конституционного суда, а также его заместителей и непосредственно судей Конституционного суда Республики Таджикистан.

2. Придерживаясь п. 3 ст. 56 Конституции Республики Таджикистан, заключение вопроса о лишении неприкосновенности Председателя, заместителей Председателя и судей Конституционного суда является одним из полномочий Маджлиси милли.

3. В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 89 Конституции страны, выявление соответствия законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, правовых актов Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон является одной из компетенций Конституционного суда. Это конституционное полномочие Конституционного суда, которое позволяет ему реализовывать своего рода проверку конституционности правовых актов органов законодательной власти (Маджлиси Оли и его структур), что выражает прямое взаимодействие этих органов при осуществлении этого полномочия. Необходимо подчеркнуть, что исключительной компетенцией Конституционного суда является решение вопросов о соответствии актов органов законодательной и исполнительной властей Конституции Республики Таджикистан.

4. Также, согласно ст. 40 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ» непосредственно указано, что право на обращение в Конституционный суд по разным основаниям и видам обращений является правом совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, а также члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан и других субъектов.

5. И в завершение следует сказать, что основными аспектами связи между органами законодательной власти с Конституционным судом считаются нормы, которые ранее предусмотрены: а) Конституционный суд каждый год направляет Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Послание о положении конституционной законности в Республике Таджикистан. Однако ошибочно считать, что данное Послание является неким отчётом перед органом законодательной власти, ибо оно не несёт в себе признаков последнего (согласно этой же статье, деятельность Конституционного суда и его судей по вопросам конституционного судопроизводства не является подотчётной). Послание лишь информирует вышеперечисленные органы о степени соблюдения конституционной законности в течение года; послание не подлежит обсуждению, комментированию и соответственно по нему не принимаются какие-либо решения. б) Председатель Конституци-

онного суда обладает правом присутствия на заседаниях Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, их комитетов и комиссий. И соответственно, необходимо отметить, что Конституционный суд взаимодействует с государственными органами по крайне обширному кругу вопросов, которые в свою очередь выявляют их основное место в систематике сдержек и спорных противовесов. А взаимодействие её с парламентом страны устроено вполне успешно, и это предотвращает ряд проблем и, что немаловажно, реализует верховенство правовых законов страны. Однако поиск эффективного устройства взаимодействия Парламента и судебной власти является одной из основных задач правовой науки, так как только профессиональному правоприменителю дана возможность указать законодателю на существующие несовершенства принятых нормативных актов, особенно в тех случаях, когда закон соответствует Конституции, принятой в пределах полномочий Парламента, но при этом не воспринимается правоприменителем без вопросов, входит в несоответствие с иными законами, результатом чего становится возникновение правовой неопределенности.

ЧЛЕН КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ЧЛЕНА ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ УНЗИЛА ШАПАКОВНА ШАПАК

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

В Казахстане в настоящее время проходят масштабные конституционные преобразования. Они затронули и столь важную в отношении построения правового и демократического государства конституционно-правовую систему страны.

Конституционный Совет на протяжении 1996-2022 годов являлся квазисудебным государственным органом, обеспечивавшим верховенство Конституции на всей территории РК. В силу особого статуса и полномочий, закрепленных в статьях 71-74 и 78 Конституции, Совет давал официальное толкование норм Основного Закона, заключения по проектам изменений и дополнений в Конституцию, рассматривал законы и международные договоры на соответствие Конституции. В его обязательных для исполнения всеми решениях формировались прогрессивная конституционно-правовая доктрина, креативное понимание основных правовых институтов, обязательное для всех субъектов конституционных правоотношений.

При этом Конституционный Совет руководствовался духом и буквой Конституции, всегда оставаясь в границах верховенства права. Адекватно запросам эволюции общества и государства расширялась компетенция и совершенствовались организационно-правовые механизмы деятельности органа конституционного контроля.

Своими решения Конституционный Совет оказал позитивное влияние на эволюцию всей правовой системы, сформулировал общие принципы права, обязательные для всех субъектов. Его право-

вые позиции способствовали обеспечению единства и согласованного взаимодействия всех ветвей государственной власти в соответствии с их конституционными полномочиями и системой сдержек и противовесов; соблюдение конституционной законности в законодательном процессе и правоприменительной практике, гарантий защиты закрепленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность Конституционного Совета позволила более полно раскрыть созидательный потенциал Конституции Республики Казахстан, обеспечить приведение в соответствие с ней текущего законодательства, определить ориентиры для развития материальных и процессуальных отраслей права.

Выступая 16 марта текущего года с Посланием народу Казахстана Президент Республики Казахстан отметил, что Конституция имеет высшую юридическую силу и является основой всей правовой системы страны. Но нередки случаи, когда сложно дать однозначный ответ, соответствуют ли ее положениям определенные законодательные акты или решения. В Казахстане толкование различных правовых норм дает Конституционный совет. Однако граждане лишены возможности напрямую обращаться к нему за разъяснениями».

Для более эффективно обеспечения соблюдения положений Основного Президент предложил учредить Конституционный суд с расширенным перечнем субъектов обращения, включая граждан, Генерального Прокурора и Уполномоченного по правам человека.

В целях реализации указанных инициатив в стране была объявлена конституционная реформа, проведение которой подразумевало в первую очередь внесение изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан, а также разработку нового Конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан» и внесения изменений и дополнений в ряд законодательных актов.

Отметим, что в истории независимого Казахстана уже существовал Конституционный суд, который действовал с 1992 по 1995 годы. С принятием в 1995 году новой Конституции Республики Казахстан был учрежден – Конституционный Совет, который по сей день выполнял задачи по конституционному контролю в стране.

Согласно Конституции, в перечень субъектов, которые могли обратиться в Конституционный Совет с запросом о проверке конституционности принятых Парламентом законов до их подписания Главой государства, а также о толковании норм Конституции входили Президент Республики Казахстан, Председатель Сената, Предсе-

датель Мажилиса, не менее одной пятой части от общего числа депутатов Парламента и Премьер-Министр.

Граждане же не имели возможности защитить свои конституционные права посредством прямого обращения в Конституционный Совет. Только в процессе судебного заседания и при условии если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению по делу, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным, т.е. граждане в этом контексте зависели от суда. На практике же, суды нечасто обращались в Конституционный Совет с подобными ходатайствами.

То есть механизм опосредованного обращения граждан в Конституционный Совет через суды Республики показал свою низкую эффективность.

Венецианская комиссия в своем отчете об индивидуальном доступе к конституционному правосудию указала, что сочетание конституционной жалобы граждан с предварительными запросами судов общей юрисдикции в конституционный суд является наиболее полным и эффективным с точки зрения защиты прав человека.

В этой связи наделение граждан правом прямого обращения в Конституционный Суд с вопросами о рассматрении на соответствие Конституции Республики нормативных правовых актов Республики Казахстан, непосредственно затрагивающих их права и свободы, закрепленные Конституцией, предоставит им самостоятельность и станет более эффективным инструментом защиты их прав и свобод.

В 2021 году в Конституционный Совет поступили 593 жалобы от граждан и юридических лиц, среди них немало ходатайств о разъяснении норм Конституции и некоторых нормативно-правовых актов. Конституционный Совет перенаправлял данные обращения для рассмотрения по существу в надлежащие государственные органы, большинство было перенаправлено в Генеральную Прокуратуру Республики. Это еще один довод в пользу того, чтобы дать возможность гражданам страны защитить свои права в Конституционном Суде.

Конституционный Совет в своих Посланиях «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан» неоднократно указывал на необходимость расширения в перспективе закрепленного в статье 72 Конституции круга субъектов обращения, до-

ступа гражданам к конституционному контролю. Также предлагалось предоставить данное право Генеральному Прокурору, Министру юстиции.

В последние годы многие страны пошли по прогрессивному пути расширения доступа граждан к конституционному контролю посредством внедрения института конституционной жалобы. Такой механизм был внедрен в Турции (2011), Венгрии (2012), Украине (2016), Литве (2019) и других странах.

Среди стран СНГ, Конституционные суды Азербайджана, Армении и России рассматривают запросы граждан на нарушение конституционных прав как неконституционность законов.

Наши таджикские коллеги рассматривают обращение граждан с 2014 года.

С 2021 года в Узбекистане и Кыргызской Республике граждане и юридические лица наделены правом обращения в Конституционный Суд с вопросами о конституционности законов и иных нормативно-правовых актов.

Конституционные новшества, помимо предоставления права обращения гражданам, дадут возможность Уполномоченному по правам человека и прокуратуре, которые призваны защищать и восстанавливать права и свободы человека и гражданина, обращаться в Конституционный суд с инициативой проверки конституционности действующих нормативных правовых актов.

Включение Омбудсмена в перечень субъектов обращения в Конституционный суд также корреспондирует рекомендациям Венецианской комиссии о том, чтобы «полномочия омбудсмена или защитника прав человека включали возможность обращения в конституционный суд страны за вынесением решений по вопросам, касающимся конституционности законов и норм, которые связаны с проблемами, затрагивающими права и свободы человека. Омбудсмен должен иметь возможность сделать это по собственной инициативе или на основании конкретной жалобы, направленной к нему».

Отметим, что предложения о повышении роли органа конституционного контроля, расширении круга субъектов обращения в него неоднократно выносились Конституционным Советом в Посланиях «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан».

Конституционная реформа была воплащена в проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Вначале мая Конституционный Совет, рассмотрев проект, признал его соответствующим положениям Конституции.

В своем решении Конституционный Совет положительно оценил модернизацию президентской формы правления, укрепление роли Парламента, местных представительных органов, новшества в законодательном процессе.

Кроме того, Совет обратил внимание на прогрессивные изменения в сфере защиты прав человека, такие как окончательное закрепление решения об отмене смертной казни, введение дополнительных гарантий права человека на свободу труда, усиление конституционного статуса Уполномоченного по правам человека, принятие конституционного закона о прокуратуре и др.

Конституционный Совет заключил, что учреждение Конституционного Суда Республики с более широким перечнем субъектов обращения, включая граждан, Генерального Прокурора и Уполномоченного по правам человека, станет важным шагом в построении справедливого и правового государства, институционально укрепит систему сдержек и противовесов, защиту конституционных прав граждан.

На днях Президент Республики К. Токаев предложил провести республиканский референдум по принятию поправок в Конституцию, посредством которого каждый гражданин сможет участвовать в построении нового государства.

Конечно, нам предстоит еще проделать большую работу по принятию конституционного закона «О Конституционном Суде Республики Казахстан», формированию состава суда, его процессуальной формы. В этих вопросах мы будем опираться на передовой опыт наших зарубежных коллег.

Итак, проводимая конституционная реформа, учреждающая Конституционный Суд в Республике, расширит доступ граждан к конституционному контролю, обеспечит соответствие законов и иных нормативных правовых актов Конституции Республики; усилит правозащитные инструменты Уполномоченного по правам человека и органов прокуратуры, повысит ответственность государственных органов за качество принимаемых ими актов. Всё это вместе взятое позволит раскрыть созидательный потенциал Конституции в сфере законодательства и правоприменении и повысить уровень доверия граждан к государству.

ЧЛЕН НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА ПРИ КОНСТИТУЦИОННОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ФИЛИАЛА МГУ В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ, ДОКТОР ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР ДИНОРШОХ АЗИЗ МУСО

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ПРАКТИКЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Уважемые участники круглого стола,

Дамы и господа!

Конституционный суд Республики Таджикистан является единственным органом, призванным находить оптимальный баланс между властью и свободой, публичными и частными интересами, защищать личность, общество и государство от необоснованных посягательств, поддерживать состояние защищенности и безопасности конституционно-правового статуса всех субъектов правовых отношений. Такой подход вытекает из конституционных полномочий Конституционного суда.

Разрешая конкретные дела о конституционности оспариваемых законодательных положений, Конституционный суд раскрывает содержание конституционных норм, оценивает проверяемые положения отраслевого законодательства в их системной взаимосвязи, одновременно утверждая на основе конституционных императивов верховенства и прямого действия Конституции непосредственность действия и самих по себе прав и свобод человека и гражданина – как для законодателя, так и для всех правоприменителей. В этой связи в своей деятельности Конституционный суд Республики Таджикистан использует современные тенденции, которые заложены в основу системы конституционного контроля и конституционного правосудия. С одной стороны, это определение единообразного понимания конституционных прав и свобод человека и гражданина, с другой стороны – идея иерархического порядка в правовой системе, что позволяет осуществлять контроль за законотворческой деятельностью органов государственной власти. Отсюда следует, что положения Конституции, закрепляющие конкретные права и свободы человека и гражданина, должны толковаться Конституционным судом согласно общепризнанным принципам и нормам между-

народного права. Международно-правовой аспект присутствует при разрешении Конституционным судом многих дел, связанных с защитой прав и свобод человека. Признавая тот или иной закон, иной нормативный акт либо отдельные их положения соответствующими и не соответствующими Конституции, он в своих решениях нередко констатирует противоречие или, наоборот, соответствие оспариваемых законоположений общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам. В практике Конституционного суда Республики Таджикистан с момента ратификации основных документов по правам человека, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах внедрен подход, когда общепризнанные принципы и нормы международного права используются в качестве основополагающих принципов, сообразуясь с которыми в государстве реализуются права и свободы человека и гражданина, закрепленные Конституцией. Конституционный суд не только привлекает международно-правовую аргументацию в качестве дополнительного довода в пользу своих правовых позиций, вырабатываемых на основе Конституции, но и использует ее как для разъяснения смысла и значения конституционного текста, так и для выявления конституционно-правового смысла проверяемого закона. Конституционный суд Республики Таджикистан, вырабатывая с применением международно-правовых аргументов правовые позиции, носящие общий характер и обязательные для судов, других государственных органов и должностных лиц, на практике реализует конституционное положение о принадлежности международно-правовых принципов и норм к национальной правовой системе. Придавая своему решению дополнительный вес за счет международного права, Конституционный суд демонстрирует, что считает международное право важным критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика судов. Нередко решение Конституционного суда с содержащимися в нем правовой позицией и толкованием конституционно-правового смысла проверяемого закона ориентирует законодателя, суды, граждан в отношении применения международного права соответственно при совершенствовании законодательства, решении дел, отстаивании собственных прав. Таким образом, можно констатировать, что при вынесении решений Конституционный суд Республики Таджикистан исходит из ряда фундаментальных идей, изложенных во Всеобщей декларации прав человека и других международно-правовых актах по правам человека. Ведущей из них является признание достоинства человека и вытекающий из него принцип равенства и неотъемлемости прав и свобод человека. Именно на этих принципах он строит свои правовые позиции. Конституционный суд своей деятельностью способствует обеспечению принципа

равенства всех перед законом и судом, ликвидации дискриминации, несправедливых условий реализации основных прав и свобод человека и гражданина, и на практике воплощает те требования, которые заложены в ст. 5 Конституции Республики Таджикистан.

Практика Конституционного суда Республики Таджикистан свидетельствует, что в его деятельности все чаще при разрешении конкретных дел используются положения международно-правовых актов, а именно Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о правах ребенка и других актов, ратифицированных Таджикистаном, а также практика и замечания общего порядка Комитета ООН по правам человека. Конституционный суд Республики Таджикистан использует правовые позиции международных договорных органов в своих решениях в качестве дополнительной правовой аргументации, а также при определении содержания основных прав и свобод, закрепленных в Конституции Республики Таджикистан. С учетом того факта, что закрепленные в пактах и других конвенциях права и свободы нашли свое отражение и в национальном законодательстве, Конституционный суд, ссылаясь на эти нормы, модифицирует внутреннее право, приводя его в соответствие с обязательствами по международному праву. Придавая своему решению дополнительный вес за счет международного права, Конституционный суд демонстрирует, что считает международное право важным критерием, которому должны соответствовать законодательство и практика судов. Нередко решение Конституционного суда с содержащимися в нем правовой позицией и толкованием конституционно-правового смысла проверяемого закона ориентирует законодателя, суды, граждан в отношении применения международного права соответственно при совершенствовании законодательства, решении дел, отстаивании собственных прав.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что применение международных норм и стандартов в области прав человека Конституционным судом Республики Таджикистан является важным механизмом защиты прав человека, а также источником права, благодаря которому устраняются противоречия и коллизии законодательства. Как национальный судебный орган конституционного контроля Конституционный суд Республики Таджикистан ориентирует развитие национальной правовой системы, ее законотворчество и правоприменительную практику в целом в направлении соответствия современному пониманию прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в основных международных документах по правам человека.

СУДЬЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ МЕЕРГУЛЬ БОБУКЕЕВА

ВЛИЯНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ НА УКРЕПЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА: ОПЫТ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Уважаемые участники Международного круглого стола!

Уважаемые друзья!

Первые истоки теории правового государства были изложены в виде идей гуманизма, установления и сохранения свободы, господства права и закона, которые прослеживаются еще в рассуждениях мыслителей-философов Древнего мира. Государственно-правовые мысли и взгляды, а также идеи передовых, прогрессивных мыслителей того времени, стали первоосновой всего последующего процесса развития гуманистических взглядов и идей, составивших впоследствии фундамент теории правового государства.

В дальнейшем идею правового государства развивали ученые Нового времени – английские, французские и немецкие мыслители в своих философских трактатах положили начало теории разделения властей и полагали, что система сдержек и противовесов может обеспечить соблюдение прав и свобод человека, они разработали философскую основу теории правового государства, центральное место в которой занимает личность, человек, его свобода.

В настоящее время эти идеи правового государства воплощены в соответствующие государственно-правовые взгляды и доктрины, по которым в обществе и государстве должны торжествовать право и закон.

Несмотря на то, что идея правового государства и его принципы формировались с древних времен, вопрос о качественных и сущност-

ных характеристиках правового государства по настоящее время является дискуссионным. С течением времени идеи и принципы правового государства совершенствуются и укрепляются, и в этом процессе органы конституционного контроля играют немаловажную роль, а может быть, и являются основными игроками в продвижении идей и принципов правового государства.

В своем докладе хочу остановиться на исторических и правовых аспектах развития органа конституционного контроля, а также на решениях Конституционного суда Кыргызской Республики, влияющих на процесс развития и укрепления правового государства. В связи с чем мой доклад имеет больше практический характер.

Для начала позвольте кратко проинформировать вас о динамике развития органа конституционного контроля Кыргызской Республики за последние годы. Наверняка участники конференции осведомлены о тех событиях, которые происходили в нашей стране, и которые влияли на дальнейшую деятельность органа конституционного контроля Кыргызстана.

Как известно, наличие и эффективная работа органа конституционного правосудия в системе органов государственной власти является одним из атрибутов демократического и правового государства.

В Кыргызской Республике с 1993 по 2021 годы происходили конституционные преобразования, которые также влияли на динамику развития Конституционного суда. Орган конституционного контроля подвергался изменениям как функционально, так и структурно внутри системы органов государственной власти. После апрельских событий 2010 года был преобразован в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики, а после октябрьских событий 2020 года проведена конституционная реформа, по итогам которой 5 мая 2021 года вступила в силу новая Конституция, согласно которой орган конституционного контроля назван Конституционным судом.

Кыргызстан на существующем этапе с парламентско-президентской республики перешёл в президентскую и остаётся приверженцем строительства демократического и правового государства. Однако нужно отметить, что даже если у нас пока нет полноценного демократического правового государства, самое главное - мы определили направление движения и должны будем работать над реализацией тех идей, которые заложены в ценностной части Конституции.

Согласно новой Конституции прежде действующая Конституционная палата Верховного суда преобразована в Конституционный

суд и ему даны новые полномочия. Наряду с полномочиями, которые прежде выполняла Конституционная палата - разрешение дел о соответствии законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики Конституции, дача заключения о конституционности не вступивших в силу международных договоров, участницей которых является Кыргызская Республика, дача заключения к проекту закона об изменениях и дополнениях в Конституцию, Конституционный суд осуществляет дополнительные полномочия - дача официального толкования Конституции, разрешение споров о компетенции между ветвями государственной власти, дача заключения о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента.

Как отмечают эксперты, самым положительным аспектом в новой Конституции является преобразование Конституционной палаты в Конституционный суд и наделение его дополнительными полномочиями.

Впервые в истории такого конституционного преобразования - изменений статуса и полномочий органа конституционного контроля, не произошел «разрыв» правопреемственности института. Так, в соответствии с частью 1 статьи 5 Закона Кыргызской Республики «О Конституции Кыргызской Республики» действующие судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики остались судьями Конституционного суда Кыргызской Республики и сохранили свои полномочия на весь срок избрания.

Таким образом, в процессе конституционной реформы, при формировании органа конституционного контроля были соблюдены такие принципы правового государства, как – принципы независимости, несменяемости и неприкосновенности судей. Такое обстоятельство обеспечило институциональную устойчивость и развитие основ правовой системы, регулирующих деятельность Конституционного суда.

Уважаемые коллеги!

В целях реализации принципов правового государства Конституционный суд выносит соответствующие решения, основываясь на принципах разделения государственной власти, механизме защиты прав личности, а также права собственности, ответственности государства перед личностью за свои деяния, деятельности судов по эффективной судебной защите граждан, обеспечивая при этом конституционную законность в стране.

В практике Конституционного суда есть решения, направленные на исключение из правовой системы правовой неопределенности.

Так, при оценке конституционности акта Временного Правительства, в целях исключения правовой неопределенности, Конституционный суд, приняв в свое производство, выразил ряд интересных позиций.

Поскольку субъекты обращения оспаривали конституционность Декретов Временного Правительства о национализации имущества у частных собственников, Конституционный суд в своем решении отметил следующее: «В содержательном смысле национализация преследовала цель сохранения и установления государственного контроля над имуществом, предположительно присвоенным незаконным образом. Возвращение такого имущества в государственную собственность рассматривалось Временным Правительством как одна из первостепенных задач переходного периода. При этом также следует иметь в виду, что в связи с особенностями текущего момента существенными факторами при принятии решений о национализации явились социально-политическая напряженность, социальные установки и ожидания о необходимости восстановления «социальной справедливости».

Следовательно, изъятие имущества у частных собственников на основании Декретов о национализации явилось мерой исключительного характера, обусловленной экстраординарностью ситуации и наличием особой необходимости.

С принятием Конституции 2010 года и реализацией ее положений о формировании органов государственной власти большинство Декретов Временного Правительства утратило свою юридическую силу.

Вместе с тем Декреты о национализации сохраняли свое юридическое значение, отношения, возникшие на их основе, имели длящийся характер и порождали для субъектов определённые юридические последствия, в связи с чем возникал правомерный вопрос о их роли и месте в действующей системе права, о возможности их обжалования в судебном порядке.

В связи с этим Конституционный суд в своем решении отметил, что акты органа временной власти о национализации, принятые в экстраординарных условиях, с восстановлением конституционного порядка и в условиях функционирования государства и его органов в правовом режиме, должны быть формализованы в порядке, установленном действующим законодательством.

В случаях, если при изъятии имущества на основании Декретов были допущены нарушения прав и законных интересов физических и

юридических лиц, их законные притязания должны быть рассмотрены компетентными государственными органами.

При этом государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной.

В силу требований Конституции и конституционного закона «О Конституционном суде», в соответствии с которыми предметом проверки органа конституционного контроля должны быть строго формализованные законы и иные нормативные правовые акты, принятые и введенные в действие с соблюдением установленных процедур, вопрос о конституционности оспариваемых Декретов не может быть решен Конституционным судом по существу. Оспариваемые Декреты приняты вне установленных нормотворческих процедур, не обладают формальными признаками нормативных правовых актов и не могут быть исследованы и разрешены юридическими способами, имеющимися в распоряжении Конституционного суда. Более того, именно по этой причине Декреты не могут быть предметом рассмотрения и судов общей юрисдикции.

Следовательно, органам государственной власти с целью детального изучения вопросов, затрагиваемых оспариваемыми Декретами и обеспечения заинтересованных субъектов правом на доступ к правосудию, необходимо принять должные меры, разработать механизм разрешения спорных вопросов в рамках действующего правового поля.

Оспариваемые акты Временного Правительства затрагивали вопросы, касающиеся защиты права собственности и обеспечения прав собственников, Конституция относит такие вопросы к ведению исполнительной власти, которую осуществляет Правительство.

Содержательное значение данного обязательства выражается в создании необходимых условий, в которых субъект любой из форм собственности будет иметь возможность реализации по своему усмотрению своих правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также будет иметь доступ к эффективным средствам защиты в случае необходимости.

Другим делом, рассмотренным Конституционным судом по вопросу реализации принципа разделения властей, является дело о проверке конституционности полномочий законодательного органа власти Кыргызской Республики (Жогорку Кенеш), относительно заслушивания ежегодной информации председателя Верховного суда о деятельности судебной системы. В данном случае в Конституционный

суд обратился с представлением председатель Верховного суда Кыргызской Республики. По данному делу Конституционный суд признал оспариваемую норму неконституционной.

В своём Решении Конституционный суд отметил, что регулятивное действие оспариваемой нормы, устанавливающее полномочие Жогорку Кенеша заслушивать ежегодную информацию о деятельности судебной системы, выходит за рамки полномочий Жогорку Кенеша, установленных Конституцией, и приводит к нарушению таких конституционных ценностей, как принцип независимости судебной ветви власти и принцип разделения властей.

Особенность данного дела заключается в том, что Конституционный суд признал Верховной суд субъектом, обладающим правом обращения в орган конституционного контроля, в том числе и по вопросам компетенции. Аргументация признания высшего судебного органа в качестве субъекта обращения обусловлена тем, что конституционным Законом Кыргызской Республики, регулирующем конституционное судопроизводство, предусматривалось право Жогорку Кенеша и Правительства обращаться в Конституционный суд не только в случаях нарушения прав и свобод, гарантированных Конституцией, но и в любых иных случаях обнаружения несоответствия Основному закону.

Конституционный суд, принимая обращение председателя Верховного суда Кыргызской Республики в своё производство, отметил, что судебная власть, как одна из ветвей государственной власти, не преследует какие-либо частноправовые цели, а реализует наряду с законодательной и исполнительной ветвями власти публично-правовые функции, направленные на обеспечение верховенства закона и защиту конституционных основ государства. Верховный суд, исходя из его конституционно-правового статуса и возложенных на него задач, так же, как и другие высшие органы государственной власти, вправе обращаться в орган конституционного контроля по вопросам компетенции органов государственной власти. Такая правовая позиция была новой доктриной, выработанной Конституционным судом.

Вышеотмеченное указывает на демократический характер государственного устройства Кыргызской Республики, который обеспечивается, в том числе, посредством построения государственной власти на основе принципа ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную власти и предоставление каждой из них равных прав, в частности, возможности в том числе обращаться в Конституционный суд.

В практике Конституционного суда есть также кейс по делу о проверке на конституционность нормы конституционного Закона Кыргызской Республики «О приостановлении действия некоторых норм конституционного Закона Кыргызской Республики «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики».

Оспариваемый конституционный Закон был принят в период тяжелой политической и экономической ситуации, после народных волнений и сложившихся событий 5-6 октября 2020 года. От вынесенного решения органа конституционного правосудия зависела стабильность как правопорядка и безопасности граждан по всей республике, так и недопущение каких-либо гражданских столкновений в стране. Орган конституционного контроля по данному делу обратился тогда в Венецианскую комиссию Совета Европы за заключением.

Субъект обращения утверждал, что оспариваемый закон был принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики в угоду интересам отдельных политических групп и лиц с грубейшими нарушениями порядка принятия законов, предусмотренного законами Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» и «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики». Заявитель отмечал, что нарушен важный принцип осуществления государственной власти – принцип открытости и ответственности государственных органов перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа. Приостановив действие норм, регулирующих порядок проведения повторных выборов в Жогорку Кенеш, тем самым он парализовал действие норм Конституции, содержащих конституционные основы проведения выборов депутатов Жогорку Кенеша.

По мнению заявителя, в случае если выборы признаны недействительными и несостоявшимися, в силу конституционного Закона о выборах назначаются повторные выборы в течение одного месяца Центральной избирательной комиссией. Повторные выборы и основные выборы являются неразрывными циклами единого процесса, и повторные выборы есть органическое продолжение основных выборов. Также он отмечал, поскольку выборы были признаны недействительными ввиду массовых нарушений законодательства о выборах, существенно повлиявших на свободу волеизъявления избирателя и исказивших принцип всеобщего равного избирательного права, повторные выборы являются важным правовым средством восстановления нарушенного права избирать и быть избранным, гарантиро-

ванного Конституцией. Приостанавливая действие норм о выборах, государство прекращает взятые на себя обязательства обеспечения верховенства власти народа, представляемой и обеспечиваемой всенародно избираемым Жогорку Кенешем. Приостановление закона, затрагивающее фундаментальные политические права и свободы граждан, является ограничением этих прав в произвольно устанавливаемых временных пределах.

Субъект обращения ставил под сомнение легитимность предполагаемых конституционных изменений ввиду участия в конституционной реформе Жогорку Кенеша, срок полномочий которого уже закончился.

Конституционный суд, аргументируя свою правовую позицию по данному делу, отметил, что Кыргызская Республика является правовым, демократическим государством, что означает верховенство права во всех сферах общественной, политической и государственной жизни, подчинение всех субъектов правоотношений Конституции и законам.

Определяющим качеством закона как единственно возможного регулятора общественных отношений в правовом государстве является его процедурная легальность (законность), то есть его соответствие конституционным и законодательным предписаниям о нормотворческих правилах и процедурах его принятия и издания.

Основной Закон не случайно придает особое значение участию граждан в обсуждении и принятии законов, закрепив в императивном порядке обязанность государства обеспечить воплощение в жизнь данного права. Это обусловлено неразрывной связью указанного конституционного положения с принципом народовластия. Данный принцип выступает основополагающим началом организации жизнедеятельности государства и общества в целом. В этом смысле не может быть исключением и правотворческая деятельность государства, посредством которой формируется его правовая система. Как совокупность взаимосвязанных, согласованных и взаимодействующих правовых средств, вырабатываемых в конкретных законах и иных нормативных правовых актах, правовая система устанавливает закономерность происходящих в обществе явлений и уровень правового развития страны. В этой связи игнорирование роли общества как первоисточника власти в правотворческой деятельности государства недопустимо.

Конституционный суд привел также позицию Венецианской комиссии Совета Европы, указанную в Заключении CDL-PL(2020) 015 от 17 ноября 2020, где было отмечено, что верховенство права пред-

полагает в отношении процедур законотворчества право граждан на участие в публичных делах и требует, чтобы общественность имела доступ к проектам законов и возможность внести свой вклад.

При этом орган конституционного контроля, соглашаясь с утверждением, что в жизнедеятельности государства могут возникать обстоятельства, требующие незамедлительных законодательных мер, считает допустимым отнесение к дискреции законодателя установления исключительных случаев, когда законотворческий процесс может осуществляться в ускоренном режиме. При этом следует учесть, что всякие исключения, хотя и содержат иные, отличные от основного правила, регуляторы, остаются его неотъемлемой частью и не нарушают его истинного содержания, а лишь детализируют ввиду невозможности решения вопроса в общем порядке по очевидным и объективным причинам. Безусловно, эти причины должны быть существенными и отвечать принципу исключительной необходимости.

Таким образом, поскольку в особых случаях принятие законопроектов в ускоренном режиме возможно, то общественное обсуждение, как составная часть законодательного процесса, также не может препятствовать оперативному проявлению законодательной власти. В таких случаях согласие электората в легитимности такой формы нормотворческой деятельности выражается в том, что законодательная власть сама по себе осуществляется его представителями, избираемыми непосредственно на периодических, свободных и демократических выборах. Другими словами, не каждое действие может одобряться электоратом, поскольку в демократических государствах его согласие выражается преимущественно через представительство.

Неотложности законодательных решений в особых случаях не должны препятствовать и другие процедурные вопросы, занимающие временной промежуток, способный нивелировать смысл быстрого законодательного реагирования.

Общеизвестно, что в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-I9 и выявлением массовых случаев заболевания на территории Кыргызской Республики в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О Гражданской защите» распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 22 марта 2020 года №93 был введен режим чрезвычайной ситуации, который по настоящее время является действующим. Кроме того, события, произошедшие 5-6 октября 2020 года в городе Бишкек, обусловленные недовольством общества итогами выборов депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики,

сопровождавшиеся массовым неповиновением и беспорядками, имели все признаки социальной нестабильности.

В условиях политического кризиса неизбежно возрастают угрозы как внутренней, так и внешней безопасности страны. Соответственно, к усмотрению законодателя может относиться определение сопутствующих социальных явлений при условии, если это связано с необходимостью стабилизации социальной, экономической ситуации, вопросами правопорядка и безопасности, обусловленной введением чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации или с обстоятельствами непреодолимой силы.

По мнению Венецианской комиссии Совета Европы, приостановка избирательного процесса сказывается на гражданских и политических правах электората и может нанести ущерб демократии, поэтому перенос выборов в любых целях должен быть ограничен принципами пропорциональности и необходимости. Оценка «законной цели» и «пропорциональности» ограничения прав избирателей может проводиться в контекстуальном порядке с учетом фактического положения дел в стране. В весьма исключительных условиях власти могут отложить выборы с целью ослабления напряженности и предоставления избирателям возможности выразить свою волю в безопасном и хорошо организованном контексте. Перенос парламентских выборов на более поздний срок, определяемый конституционной продолжительностью мандата уходящего парламента, а, следовательно, и пророгацией его полномочий, должен быть подкреплен специальными обоснованиями и чрезвычайными обстоятельствами.

Согласно Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах участниках Содружества Независимых Государств в условиях чрезвычайного или военного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с Конституцией, законами могут устанавливаться ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия, а также может быть отложено проведение выборов.

Таким образом, перенос выборов, в том числе с точки зрения норм международного права, допустим, если это обусловлено исключительной необходимостью, вызванной глобальными кризисами, несущими в себе угрозу нанесения ущерба интересам всего общества.

Конституционный суд в своем решении отметил, что страна с 22 марта 2020 года не выходит из состояния чрезвычайной ситуации в связи с пандемией и массовым заболеванием населения коронавирусной инфекцией COVID-19.

В этих условиях отрицать очевидный факт нахождения Кыргызской Республики в состоянии масштабного социально-политического кризиса невозможно. Соответственно, нет оснований считать, что у законодателя отсутствовали веские причины для признания обстоятельств, при которых принимались решения, чрезвычайными.

Согласно Заключению Венецианской комиссии Совета Европы, для предотвращения перерывов в работе законодательного органа действующий парламент должен иметь ограниченную дееспособность. Во время пророгации, которая происходит после истечения срока полномочий законодательного органа, парламенту разрешается выполнять лишь некоторые обычные функции, в то время как ему не разрешается утверждать чрезвычайные меры, в том числе конституционные реформы. В период пророгации уровень легитимности законодательных решений ниже.

В связи с чем Конституционный суд особо отметил, что, сохраняя за собой мандат законодательного органа, тем не менее, Парламент Кыргызской Республики обязан в период пророгации проявить высокий уровень политической ответственности перед обществом и руководствоваться в своей деятельности принципом разумной сдержанности. Другими словами, парламент может принимать решения, вызванные исключительной необходимостью и носящие безотлагательный характер, то есть направленные на стабилизацию социально-политической ситуации в стране, преодоление различного рода кризисов и социальной напряженности, обеспечение правопорядка, безопасности государства и населения, деятельности Правительства, а также на поддержание эффективного функционирования принципа разделения властей. Кроме того, действия парламента, связанные с принятием оспариваемого конституционного Закона, нельзя расценивать как вмешательство в деятельность Центральной комиссии по выборам и проведению референдумов в нарушение принципа разделения властей.

Орган конституционного контроля, подчеркнув особую значимость соблюдения принципа незыблемости Конституции Кыргызской Республики, тем не менее, отметил, что оспариваемый конституционный Закон по своему предмету регулирования не является актом конституционной реформы. Иными словами, намерение Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, изложенное в статье 1 оспариваемого конституционного Закона, не может расцениваться как самостоятельная норма права, содержащая веление или властное предписание о проведении конституционной реформы. То есть орган конституци-

онного контроля не может давать оценку правомерности еще не совершенным действиям Парламента Кыргызской Республики в рамках рассматриваемого дела, поскольку оспариваемый конституционный Закон не является юридическим основанием проведения конституционной реформы.

Таким образом, Конституционный суд признал оспариваемую норму конституционной, минимизировав негативные правовые последствия с учетом сложившейся социально-политической ситуации в стране, выполнив при этом свою миссию по обеспечению мира и стабильности в стране.

Уважаемые участники конференции,

В конце своего доклада хочу отметить, что с 2013 года, с момента, когда орган конституционного контроля начал реально осуществлять свои полномочия, он вынес около 800 актов, из них - около 200 итоговых актов. Конечно же, все итоговые акты, вынесенные Конституционным судом, направлены на укрепление и реализацию конституционных ценностей и принципов правового государства. Изложенное свидетельствует, что в правозащитном механизме особая роль принадлежит Конституционному суду, который обеспечивает верховенство Конституции и ее непосредственное действие на территории Кыргызской Республики.

Уважаемые друзья,

На фоне происходящей турбулентной ситуации в различных регионах мира, хочу пожелать всем стабильности и мира, а также теплых и добрососедских отношений между государствами.

Спасибо за внимание!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПОСТОЯННОЙ КОМИССИИ ПО ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ НАЦИОНАЛЬНОГО СОБРАНИЯ, ЧЛЕН ВЕНЕЦИАНСКОЙ КОМИССИИ ОТ АРМЕНИИ
ВЛАДИМИР ВАРДАНЯН

CHAIR OF THE STANDING COMMITTEE ON STATE AND LEGAL AFFAIRS, NATIONAL ASSEMBLY, MEMBER OF THE VENICECOMMISSION ON BEHALF OF ARMENIA
VLADIMIR VARDANYAN

THE EXCEPTIONAL ROLE OF CONSTITUTIONAL COURTS AS GUARDIANS OF THE RULE OF LAW IN COUNTRIES IN TRANSITION: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Constitutional courts have become a new phenomenon for most of the Post-Soviet countries, contributing to the shaping of the new constitutional order providing their transition from totalitarian system to multipartisan pluralistic democracy. The first decade of functioning of constitutional courts in transitional countries can be defined as years of creative searching. The constitutional justice per se, and constitutional courts as its institutionalization were deemed as terra incognita by lawyers, statesmen and society in general. It was a new, rather imported, alien institute implanted in the domestic constitutions from foreign constitutional settings, with unclear role and vague authorities. Role and the functions of constitutional courts have started to be grown along with establishment and development of other constitutional institutions. Step by step parallel with the increase of domestic constitutional jurisprudence, constitutional courts started to be considered as guardians of constitutional democracy and human rights. In the 1990s democratic governance and respect for human rights enjoyed much more attention in the countries in transition, while the Rule of Law has been the least visible.

Initially, in the Post-Soviet countries the Rule of Law concept was referred by constitutional jurisprudence via constitutional principle of the

rule-of-law state (set forth in the Constitutions of Tajikistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan and the other post-Soviet countries) but rather as its integral part then as independent phenomenon. The Rule of Law concept ambiguity has deepened due to linguistic collision between words "Law" or "Statute", confusing the scope of the genuine Rule of Law phenomenon. Unfortunately, for many years this misinterpretation prevailed in the post-soviet area, with a huge number of different even contradicting legal definitions, influenced by the notion of socialist legality.

In the beginning of the 21st century the autonomy of the Rule of Law and its importance have become evident. Rule of Law along with democracy and human rights have become crucial pillars for building genuine pluralistic and sustainable democracy. The Council of Europe and especially the Venice Commission had a crucial impact on the development of the concept of the Rule of Law. In 2011 for the first time Venice Commission adopted a report on the Rule of law. While drafting the report, the Venice Commission reflected on the definition of the Rule of Law and reached the conclusion that the Rule of Law was indefinable, putting an end to the everlasting battles of definitions of the Rule of Law both in theory and practice. The Commission then decided to draft an operational tool for assessing the level of Rule of Law compliance in any given state, and this led to the elaboration of the Rule of Law Checklist, based on the five core elements of the Rule of Law. The Rule of Law checklist widely contributed to the functioning of constitutional courts. As it was stated above the constitutional courts have exceptional role in guaranteeing the Rule of Law at least on such elements as protecting constitutional legality, legal certainty, non-discrimination and protection of fundamental constitutional rights and freedoms.

One of the main elements of the Rule of law is the ensuring of conformity of legislation with the Constitution. In the post-Soviet countries predominantly Constitutional Courts are assigned with the task of checking the compliance of legislation to the Constitution, providing the supremacy of Constitution and conformity of the legislation to constitutional standards and principles. This makes Constitutional Courts exceptional guardians of rule of law.

Nowadays the principle of legal certainty as one of the key elements of the Rule of Law are introduced in many constitutional texts, but before

it Constitutional Courts usually derived the principle of legal certainty from the principle of Rule-of-Law State, enshrined in the Constitutions, contributing to the development of constitutional jurisprudence on this issue. Constitutional Courts play an exceptional role in identifying and fixing issues of legal uncertainty, since they are the only legal authority which may give the final answer whether the corresponding legislative or other normative provision is certain and foreseeable. Constitutional courts play a crucial role in identifying in their jurisprudence legal gaps, affecting legal certainty, especially those which cannot be fixed by the parliaments or other bodies.

The Rule of Law would just be an empty shell without permitting access to human rights and the role of Constitutional Courts in this respect is really crucial one especially for transitional countries. Addressing the activities of the Constitutional Courts, especially during the first decades of their existence in the post-soviet area we may state that they rather acted as human rights courts, since usually parties challenged before the constitutional courts compliance of certain legislative provisions to the Human Rights provisions of the Constitution. Although the constitutional review of judicial acts is not provided, nevertheless, constitutional courts address the violation of human rights through the checking of the quality of law. Further possibilities of the review of judicial acts by ordinary courts allow to prevent further violations of human rights resulting from quality of law or its misinterpretation. For sure, this is much accessible in the countries where the institute of individual complaint before the constitutional court is provided.

The Rule of Law is not just a legal principle, it is not a narrow phenomenon, it is not a unique institution or legal condition, it is an environment where genuine sustainable pluralistic societies may exist. The constitutional court is a part of that environment, simultaneously it is an institution contributing to the development of such an environment. Constitutional courts may be the guardians of the constitution provided that they have necessary powers, authorities, functions to provide respect to the Rule of Law. The Constitutional courts may contribute to the establishment and development of the rule of law in the countries only when they have necessary functional and institutional independence, when they get

due respect from other state bodies, when they equipped with necessary legal tools and powers to maintain constitutional justice in the country, when their decisions are executed but not challenged.

СУДЬЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ДЖАМШЕД ДЖАМШЕДЗОДА

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Уважаемые присутствующие!

Дамы и господа!

Безусловно, тема сегодняшнего круглого стола является весьма важной и актуальной, поскольку на протяжении многих веков проблема создания идеального общества с доминированием общечеловеческих ценностей, таких как свобода, равенство, справедливость, права человека и демократия была в центре внимания многих поколений учёных, мыслителей и реформаторов.

Эти основополагающие идеи и ценности по мере развития общества и государства внедрялись и развивались, соответственно, наполнялись новыми представлениями и механизмами их осуществления, новейшими социально-политическими и правовыми идеями и теориями, большинство из которых и поныне не потеряло своего общественно-политического значения.

Эти высказывания в полной мере касаются и Конституции, которая отражает общепризнанные человеческие ценности. Верховенство Конституции является гарантом функционирования демократического правового государства, и прежде всего – обеспечения прав человека. На нынешнем этапе развития общества признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются индикаторами конституционной законности и конституционного правопорядка.

Основополагающую роль в обеспечении верховенства права и Конституции, призваны сыграть органы конституционного контроля.

Мы солидарны с теми специалистами, по мнению которых для выявления места и роли Конституционного Суда в установлении конституционной законности принципиальное значение имеет методологический подход к проблеме раскрытия системного характера функционирования конституционного контроля, и что конституционный контроль, как целостная система, может быть дееспособным при необходимой и достаточной функциональной сбалансированности.

Однако, уважаемые коллеги,

Состояние конституционной законности как в нашей Республике, так и в развитых демократических странах, имеющих органы конституционного контроля, во многом зависит от исполнения решений конституционных судов всеми органами государственной власти, в том числе законодательной и исполнительной властями. Четкое исполнение решений органа конституционного контроля является важнейшим элементом механизма обеспечения конституционной законности в государстве и показывает высокий уровень правовой культуры органов власти и должностных лиц, согласие субъектов обращения в Конституционный суд с предписаниями Основного закона страны.

В связи с чем неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов конституционного контроля ставит под сомнение весь механизм реализации Конституции, приводит к колебанию целей, на достижение которых они были направлены, то есть на обеспечение верховенства и прямого действия Конституции каждого государства, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также укрепление единого конституционно-правового пространства в государстве.

Независимо от того, что конституционное правосудие является принципиально новым для Таджикистана конституционно-правовым институтом, и которое осуществляется Конституционным судом Республики Таджикистан, в последнее время значительно возросла его роль в обществе посредством принятия решений, исполнение которых, прежде всего, способствуют обеспечению верховенства и непосредственного действия Конституции, а также защиты прав и свобод человека и гражданина.

Важной правовой гарантией исполнения решений Конституционного суда Республики Таджикистан является Конституция Республики Таджикистан, согласно ст. 89 которой акты Конституционного суда являются окончательными.

То есть, согласно конституционным предписаниям, акты Конституционного суда являются окончательными и обжалованию не подлежат, их обязательность действует без какого-либо исключения.

Принятое решение Конституционного суда не требует подтверждения каких-либо других органов – оно подлежит неукоснительному исполнению.

Четкое исполнение решений органа конституционного контроля является важнейшим элементом механизма обеспечения конституционной законности и защиты прав и свобод человека и гражданина, и от этого зависит эффективная деятельность института судебного конституционного контроля.

В связи с этим, для обеспечения непосредственного действия актов Конституционного суда, и полного предотвращения повторного принятия норм, объявленного Конституционным судом противоречащим Конституции, в рамках реализации новой Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы, в ч.5. ст. 60 Конституционного Закона Республики Таджикистан в этом году была внесена новая поправка, согласно которой: «Повторное принятие актов, противоречащих постановлению Конституционного суда Республики Таджикистан, запрещается. При принятии таких актов, они не будут обладать юридической силой».

Однако следует отметить, что в указанной сфере все еще остается нерешенной проблема, связанная с отсутствием в нормативных правовых актах норм, регулирующих механизм исполнения решений Конституционного суда, что также напрямую или косвенно влияет на повышение эффективности его актов.

Практика показывает, что только фактическое исполнение решений, принятых органами конституционного контроля исходя из реализации своих законных полномочий, делает конституционное правосудие реальным и завершенным. Поэтому механизм независимого органа судебной власти, обеспечивающий верховенство Конституции и защиту прав и свобод человека и гражданина, включает в себя в качестве обязательного элемента обеспечение исполнения судебного акта. Это, конечно же, определяется наличием законодательно установленного механизма исполнения названных решений.

В связи с чем считается целесообразным для исполнения органами публичной власти решений Конституционного суда наличие законодательно закрепленных процедур исполнения, мер ответственности за неисполнение судебных актов в разумные сроки. В данном случае законодательно установленные меры ответственности будут рассматриваться в качестве необходимых мер государственного принуждения, обеспечивающих исполнение актов данного независимого органа судебной власти.

Конституционный суд Республики Таджикистан, как орган конституционного контроля, принимает акты, завершающие конституционное судопроизводство, в виде постановлений, заключений или определений, в которых содержится обоснованная правовая позиция, имеющая также важное значение в правотворческой деятельности.

Статистика и практика показывают, что с каждым годом повышается интенсивность и число обращений в Конституционный суд Республики Таджикистан. Также следует отметить, что, конечно же, до сих пор в большей части обращений содержатся вопросы, рассмотрение которых не входит в полномочие Конституционного суда, в связи с чем по таким обращениям заявителям отправляются ответы, в которых разъясняется полномочие Конституционного суда.

Но в целом Конституционным судом Республики Таджикистан в период его деятельности был рассмотрен ряд вопросов, которые сыграли заметную роль в обеспечении верховенства Конституции, укреплении конституционной законности и защиты прав и свобод человека и гражданина.

Конституционный суд в процессе осуществления конституционного судопроизводства, в частности, очень часто встречается с существующим вакуумом и правовой неопределенностью в законодательстве, которые препятствуют реальному и надлежащему способу осуществления гражданами своих конституционных прав и свобод.

Обнаружив в ходе рассмотрения конкретного дела пробел в законодательстве, Конституционный суд не может оставить его без внимания, и обязан, по возможности, устранить недостаток правового регулирования, в частности исходя из своей конституционной задачи по защите прав и свобод человека и гражданина.

Исходя из чего, представление Конституционным судом в Парламент страны конкретных предложений, направленных на устранение пробелов в законодательстве и правовой неопределенности, и принятие Парламентом данных предложений могут устранить существующую конкретную проблему.

Ежегодно Конституционный суд Республики Таджикистан направляет законодательному и исполнительному органу страны, - Послания о состоянии конституционной законности в стране, в которых указывается на существующие пробелы в законодательстве и отмечается необходимость исключения противоречий и пробелов.

На основании Послания Конституционного суда, в частности, законодательным и исполнительным органами, вносятся коррективы в нормативные правовые акты и устраняются пробелы и противоре-

чия в них, что в свою очередь эффективно и позитивно оказывает воздействие на развитие и совершенствование системы права.

В частности Конституционным судом Таджикистана было рассмотрено ходатайство гражданки Муллоджоновой Ф. «Об определении соответствия части 2 статьи 197 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан статье 14, части 1 статьи 17 и части 1 статьи 19 Конституции Республики Таджикистан»[1].

Обратившаяся, ссылаясь на существующую практику, в своём обращении указала, что одним из способов защиты нарушенных конституционных прав граждан является повторное рассмотрение дела об административном правонарушении по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако представленные ею обстоятельства ввиду того, что они не предусмотрены в части 2 статьи 197 Процессуального кодекса об административных правонарушениях, не учитываются различными инстанциями судов общей юрисдикции в качестве оснований возобновления рассмотрения дела в связи с тем, что они прямо не предусмотрены законодательством.

То есть в связи с тем, что по данному вопросу в законодательстве существует пробел, она не может осуществить свои конституционные права, в частности на судебную защиту.

Конституционный суд по данному обращению отметил, что гарантия осуществления права на судебную защиту и ведение справедливого судебного процесса является важнейшим способом доступа граждан к правосудию. В свою очередь вновь открывшиеся обстоятельства, при наличии которых законодательство устанавливает возобновление производства по делу об административном правонарушении, дают возможность субъектам права еще раз доказать свою невиновность в совершении того или иного не запрещенного законом действия.

В соответствии с чем Конституционный суд с учетом обеспечения конституционного принципа гарантии на судебную защиту прав с целью большей законной конкретизации и совершенствования обстоятельств, являющихся основаниями для возобновления производства по делу об административном правонарушении, посчитал целесообразным Парламенту и Правительству страны пересмотреть часть 2 статьи 197 Процессуального кодекса об административных правонарушениях.

---

[1] См.: Сборник постановлений Конституционного суда Республики Таджикистан (1996-2015). – Душанбе: ЭР-граф, 2015.

В каждом из принятых своих актов Конституционный суд указывает на устранение норм, противоречащих Конституции, а также на необходимость уточнения и развития законодательных норм для устранения неопределенности в правовом регулировании и обеспечения конституционного смысла применения норм закона.

В целом законодательно провозглашенная обязательность исполнения указанных актов не влечет за собой автоматической реализации их предписаний. Только фактическое исполнение решений Конституционного суда делает конституционное правосудие реальным и завершенным, для чего требуется законодательное закрепление процедур исполнения данных актов, а также мер государственного принуждения к исполнению актов Конституционного суда.

Следует отметить, что статьёй 363 Уголовного кодекса Республики Таджикистан предусмотрена общая норма, в соответствии с которой за злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим местного органа государственной власти и органов самоуправления посёлков и сёл, а также служащим государственного учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению предусматривается уголовное наказание.

Если обратить внимание на роль самого органа конституционного контроля в обеспечении своих актов, то он не имеет для этого собственного принудительного механизма, что, конечно, не присуще такого рода органам, он в основном может влиять на этот процесс главным образом ясностью правовых аргументов и выводов, обосновываемых в своих решениях.

Мировой опыт деятельности органов конституционного контроля показывает, что эффективность исполнения судебных актов зависит от полноты и качества законодательного регулирования вопросов о порядке, сроках исполнения, ответственности за неисполнение актов Конституционного суда, и, соответственно, неполное законодательное урегулирование данных вопросов не позволяет своевременно обеспечить исполнение принятых актов Конституционным судом.

Анализ отечественного законодательства свидетельствует о недостаточности законодательного регулирования вопросов о процедурах исполнения органами государственной власти решений Конституционного суда, об ответственности органов и их должностных лиц за неисполнение актов. Следует также отметить, что всё это влечёт за собой возможность длительного неисполнения решений органа конституционного контроля о признании несоответствующими норма-

тивных правовых актов, нарушающих права и свободы человека и гражданина, Конституции.

Несвоевременное исполнение решений Конституционного суда свидетельствует и о наличии пробелов в правовом, в том числе законодательном регулировании, выражающихся в отсутствии четко прописанных процедур и сроков исполнения, а также мер ответственности за неисполнение либо просрочку исполнения судебных актов, что подрывает авторитет органа конституционного контроля в стране.

К сожалению, эффективность деятельности органов конституционного контроля, в том числе в целом органов судебной власти, до сих пор оценивается только по тем показателям, которые характеризуют качество процесса рассмотрения и разрешения заявленных субъектами обращения требований, но в которые не включается процесс исполнения актов, обеспечивающий реальное верховенство Конституции и восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В связи с чем мы выражаем свою солидарность с позицией некоторых ученых-правоведов о том, что целесообразно в рамках законодательства, определяющего правовую основу деятельности органов государственной власти, включить положение, устанавливающее обязательность исполнения решений органов конституционного контроля и усовершенствование механизма исполнения решений конституционных судов.

В заключение позвольте еще раз поблагодарить организаторов данного мероприятия за его тщательную подготовку.

Надеюсь, что такие важные мероприятия высокого уровня и в дальнейшем будут проводиться часто, и нам представится возможность все чаще обсуждать актуальные как теоретические, так и практические вопросы касательно верховенства права и роли органов конституционного контроля в обеспечении конституционной законности.

Благодарю за внимание!

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН АСКАР БОЙИСОВИЧ ГАФУРОВ

РОЛЬ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЗАКОННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Уважаемые господин председатель!

Уважаемые коллеги! Дамы и господа!

В современном мире реальное обеспечение таких базовых принципов демократии, как верховенство Конституции, защита основных прав и свобод человека во многом зависит от эффективности института конституционного контроля.

Обеспечение конституционной законности в стране является важнейшим условием существования любого современного демократического государства. Как весьма образно выразилась профессор Т.Я. Хабриева: «Вопрос о конституционном контроле – не надуманная теоретическая модель, а необходимое в функциональном отношении звено бытия нормативной основы правовой системы. Его отсутствие сравнимо с отсутствием контрольно-измерительной и тормозной системы автомобиля». Действительно, без эффективного конституционного контроля, без надежной защиты Конституции «государственную машину» может снести в кювет. Так, суть конституционного контроля заключается в удержании государственной власти в рамках конституционно-правового поля.

Конституционная законность означает признание верховенства Конституции в правовой системе государства. Институт конституционного судебного контроля в Узбекистане призван обеспечить верховенство Конституции и законов, соблюдение конституционной законности в стране.

Статья 15 Конституции устанавливает, что в Узбекистане признается безусловное верховенство Конституции и законов. Конститу-

ция провозглашает не только принцип верховенства Конституции, но также и верховенства закона.

Развитие конституционного судебного контроля в Узбекистане является закономерным логическим шагом по пути демократизации общества, укрепления конституционной законности в стране. За прошедший период создана прочная правовая база осуществления конституционного контроля, совершенствования конституционного судопроизводства, повышения эффективности конституционного правосудия.

В последенее время за относительно короткий срок Парламент Узбекистана два раза принял закон о конституционном суде. Так, 31 мая 2017 года был принят Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан». В данном законе нашли отражение следующие принципиально новые положения.

Первое, закон, определяющий статус и деятельность Конституционного суда, был принят как Конституционный закон, что, несомненно, подчёркивает статус данного органа в системе органов государственной власти.

Второе, расширен круг субъектов, обладающих правом внесения вопросов на рассмотрение Конституционного суда. В круг субъектов были включены Кабинет Министров и парламентский Омбудсмен.

Третье, внедрена превентивная форма конституционного контроля. Закон возлагает на Конституционный суд задачу по определению соответствия Конституции Республики Узбекистан конституционных законов, законов о ратификации международных договоров — до их подписания Президентом Республики Узбекистан.

Четвертое, Конституционный суд будет рассматривать обращение Верховного суда, инициированное судами, о соответствии Конституции нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном деле. То есть внедрена новая форма – конкретный конституционный контроль.

Пятое, порядок формирования Конституционного суда стал более демократичным. Отныне Конституционный суд избирается Сенатом по представлению Президента из числа лиц, рекомендованных Высшим судейским советом. Таким образом, в формировании Конституционного суда участвуют не только парламент и глава государства, но и специализированный орган судейского сообщества в лице Высшего судейского совета.

Шестое, закон предписывает Конституционному суду по результатам обобщения практики конституционного судопроизводства еже-

годно представлять Парламенту и Президенту Республики Узбекистан информацию о состоянии конституционной законности в стране. Надо заметить, что информирование о конституционной законности является законодательной новеллой и впервые появилось в законодательстве Узбекистана.

Седьмое, председатель Конституционного суда и его заместитель избираются из числа судей Конституционного суда на его заседании. Такая практика, безусловно, укрепляет независимость и самостоятельность судей. Ранее Президент представлял в Сенат кандидатуру председателя, заместителя председателя и судей Конституционного суда.

Таким образом, принятие Конституционного закона «О Конституционном суде Республики Узбекистан» 31 мая 2017 года позволило усовершенствовать конституционный контроль, расширить полномочия Конституционного суда, усилить самостоятельность судей.

Вместе с тем следует признать, что институт конституционного контроля в Узбекистане все еще далек от совершенства. Осуществлению действенного конституционного контроля препятствуют определенные проблемы. Можно отметить, в частности, пассивность субъектов конституционного контроля, отсутствие у граждан прямого доступа к конституционному правосудию.

Практика органов конституционного правосудия зарубежных стран свидетельствует, что все большее внимание уделяется правозащитной функции конституционных судов. Эффективным средством защиты основных прав человека является институт конституционной жалобы. Анализ практики конституционных судов зарубежных стран показывает, что конституционный контроль без конституционной жалобы не может быть эффективным.

Законодательство Узбекистана не предусматривало возможность внесения гражданами вопросов на рассмотрение Конституционного суда. Граждане имели лишь косвенный доступ к конституционному правосудию. Эти и другие факторы обусловили принятие нового закона.

27 апреля 2021 года был принят новый Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан». В данном законе нашли отражение новые положения, обеспечивающие дальнейшее развитие конституционного контроля.

Новый закон в первую очередь направлен на усиление правозащитной функции Конституционного суда. В частности расширен круг субъектов, обладающих правом внесения вопросов на рассмотрение

Конституционного суда. В круг субъектов конституционного контроля включены:

– Национальный центр по правам человека;

– Уполномоченный при Президенте Республики Узбекистан по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства (Бизнес-омбудсмен);

– Уполномоченный по правам ребенка (Ювенальный омбудсмен).

Расширение круга субъектов послужит усилению системы защиты прав и свобод граждан, особенно детей, а также законных интересов субъектов предпринимательства.

Новый закон предусматривает, что граждане и юридические лица вправе обращаться в Конституционный суд с жалобой о проверке конституционности закона, если закон, по их мнению, нарушает их конституционные права и свободы, не соответствует Конституции и применён в конкретном деле, рассмотрение которого в суде завершено и все другие средства судебной защиты исчерпаны. Такая жалоба должна быть подана не позднее одного года со дня окончания рассмотрения дела в суде.

Следует заметить, что значения института конституционной жалобы не ограничивается обеспечением прав граждан на доступ к конституционному правосудию, но и также служит правовым механизмом по повышению качества и эффективности законов, обеспечению их конституционности.

Применение института конституционной жалобы способствует развитию доктрины конституционной законности и защите основных прав и свобод граждан. Предоставление гражданам права оспаривать конституционность закона способствует развитию демократизации общества и соблюдению законности в стране.

Опыт органов конституционного контроля зарубежных стран показывает, что наделение граждан правом внесения вопроса на рассмотрение Конституционного суда приводит к резкому увеличению нагрузки в суде. Естественно, увеличатся и сроки рассмотрения дел. С учетом зарубежного опыта, а также в связи с внедрением института конституционной жалобы состав Конституционного суда Республики Узбекистан увеличен на 2 человека и определен в количестве 9 судей.

Следует отметить, что принятие нового Конституционного закона послужит укреплению законности, совершенствованию конституционного судопроизводства, и в конечном итоге – эффективной

защите прав и свобод граждан, гарантированной Конституцией страны.

В законе определена юридическая природа решений Конституционного суда. Решение Конституционного суда является окончательным и обжалованию не подлежит. Решения Конституционного суда обязательны для всех государственных органов, общественных объединений, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц и граждан. Нормативно-правовые акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают юридическую силу. Таким образом, в случае признания закона или его отдельной части не соответствующими Конституции, они утрачивают юридическую силу. Следовательно, граждане и юридические лица, государственные органы и должностные лица будут освобождены от обязательства применения нормативно-правового акта, признанного противоречащим Конституции.

Закон ограничивает право на переизбрание судей Конституционного суда, одно и то же лицо не может быть избрано судьей более двух раз. Вместе с тем увеличен срок полномочий судьи Конституционного суда, который составляет при первоначальном избрании пять лет, при очередном избрании – десять лет.

Установлено также ограничение на переизбрание председателя Конституционного суда и его заместителя. Председатель и его заместитель избираются Конституционным судом сроком на пять лет. Одно и то же лицо не может быть избрано председателем или заместителем более двух сроков.

Новый закон унифицировал нормы, касающиеся отдельных полномочий Конституционного суда, предусмотренных в других законах. В частности, в соответствии с Законом «О прокуратуре» в новом Конституционном законе включена норма, предусматривающая, что акты Генерального прокурора, признанные несоответствующими Конституции и законам по решению Конституционного суда, прекращают свое действие. Генеральный прокурор должен привести свой акт в соответствие с Конституцией и законами не позднее одного месяца на основании решения Конституционного суда.

Таким образом, можно утверждать, что Конституционный суд, реализуя свои полномочия, устраняя неконституционные нормы ориентирует законодательную, исполнительную и судебную власти, а также правоприменительные органы на соблюдение основных принципов Конституции, правомерное применение конституционных норм.

Можно с уверенностью утверждать, что принятие нового Конституционного закона «О Конституционном суде Республике Узбекистан», безусловно, послужило усилению конституционного контроля, укреплению конституционной законности в стране, и в конечном итоге – эффективной защите прав и свобод граждан, гарантированной Конституцией Республики Узбекистан. С внедрением института конституционной жалобы система защиты прав человека в Узбекистане выходит на новый конституционно-правовой уровень.

Как было отмечено, институт конституционной жалобы в Узбекистане строится по модели частичной жалобы, так как предметом обжалования является закон, а не любой нормативно-правовой акт. Характеризуя модель конституционной жалобы в нашей стране, отметим, что институт конституционной жалобы находится на стадии становления.

«Мировой опыт недвусмысленно показывает, что без внедрения действенного института полной конституционной жалобы невозможно системно обеспечить верховенство Конституции и гарантировать устойчивое развитие конституционализма в стране». Трудно не согласиться с таким тезисом.

Думаю, следующим шагом по расширению прав граждан на доступ к конституционному правосудию могло бы стать включение в Конституционный закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» положений, предусматривающих возможность оспаривания конституционности не только законов, но и других нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день обсуждается расширение доступа граждан к конституционному правосудию, то есть предоставление гражданам права на конституционную жалобу по всем видам правовых актов.

Необходимо более подробно регламентировать процессуальные особенности рассмотрения конституционных жалоб граждан. Хотя Конституционный закон новый, тем не менее, есть необходимость в дальнейшем его совершенствовании. Полагаем, что следует рассмотреть более детально вопрос регулирования основания отказа в рассмотрении жалоб граждан, а также предусмотреть случаи, когда применение ситуации «исчерпание всех возможностей» по объективным причинам невозможно.

Переход к модели полной конституционной жалобы может быть реализован в дальнейшем при совершенствовании законодательства. Внедрение полной модели должно быть поэтапным с учетом развития практики рассмотрения конституционных жалоб. При этом следует

учесть уровень правовой культуры граждан и качество юридических услуг, оказываемых населению. Это, в свою очередь, требует улучшения организации работы в Конституционном суде, совершенствования организационно-правовой структуры Аппарата Конституционного суда, создания структурных подразделений, укрепления его кадрового потенциала, а также материально-технической базы.

В заключение хочу отметить, что в целом новый Конституционный закон способствует повышению эффективности конституционного судебного контроля и авторитета Конституционного суда, создает условия для выведения на новый уровень работы по обеспечению верховенства Конституции и закона. Тем не менее мы принимаем меры по дальнейшему совершенствованию правовой основы осуществления конституционного контроля, расширению гражданам доступа к конституционному правосудию. В этом деле мы будем опираться на опыт наших коллег из других стран, а также на содействие Венецианской комиссии в виде экспертной поддержки наших реформ.

Благодарю за Ваше внимание!

СОВЕТНИК ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН БАЛГУЛЬ АМАНГЕЛЬДИЕВНА РАИСОВА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН ПО ОБРАЩЕНИЯМ СУДОВ

Конституционный Совет Республики Казахстан на протяжении более 26 лет является единственным государственным органом, обладающим полномочиями по проверке на соответствие Конституции законов и иных нормативных правовых актов и признанию их неконституционными. Законодательный статус данного института подразумевает абсолютную независимость и самостоятельность в принятии решений.

В нашей Конституции выделены две самостоятельные стадии законотворческого процесса – подписание закона и обнародование закона, соответственно компетенция Конституционного Совета Республики Казахстан в плане контролирующей функции охватывает все этапы процесса государственного строительства: процедурный – на стадии проведения выборов и референдумов, законотворческий – на предмет соответствия Конституции принимаемых нормативных правовых актов, исполнительный – в части официального толкования.

Конституционный Совет в нормативных постановлениях неоднократно указывал, что закон должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, исключающих возможность произвольной интерпретации положений закона. Из принципа верховенства права вытекает требование формальной определенности, ясности и непротиворечивости правового регулирования, взаимной согласо-

ванности предметно связанных между собой норм различной отраслевой принадлежности[1].

Именно суды при рассмотрении конкретных дел могут столкнуться с правовыми нормами, ущемляющими права личности, пробелами и противоречиями действующего права. У судов имеется хорошая возможность принять непосредственное участие в обеспечении соответствия правовых актов Конституции страны путем направления представлений об их проверке в Конституционный Совет.

Анализируя деятельность Конституционного Совета за предыдущие годы, начиная с момента его учреждения в 1996 году, следует отметить, что его решения были направлены на реализацию потенциала Основного Закона. Они стали основой для формирования отдельных концептуальных направлений современной национальной правовой системы и правовой политики государства. Конституционализация всех секторов государственной, правовой и общественной жизни, международной деятельности формирует и стимулирует конституционно-применительную практику, выстраивая устойчивый режим конституционной законности в стране.

Раздел 1. Правовые основы конституционного производства практики обращения в Конституционный Совет Республики Казахстан по представлению судов.

Суды Республики Казахстан являются одним из субъектов обращения в конституционном производстве[2], и в соответствии с Конституцией не вправе применять законы и иные нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина. Если суд усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению, ущемляет закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным[3].

---

[1] Нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2, от 11 февраля 2009 года, от 7 декабря 2011 года № 5, от 3 июля 2018 года № 5 и другие.

[2] Статьи 72, 78 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Подпункт 6) Пункта 1 статьи 20 Конституционного Закона Республики Казахстан «О Конституционном Совете Республики Казахстан» от 29 декабря 1995 года.

[3] Статья 78 Конституции Республики Казахстан, принятой на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.

Представление суда о проверке конституционности нормы закона по форме является одним из видов обращений в Конституционный Совет[1].

Судьи всех судов Республики Казахстан обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями; они являются должностными лицами государства, наделенными в установленном Конституцией Республики Казахстан и Конституционным законом порядке полномочиями по осуществлению правосудия, выполняющими свои обязанности на постоянной основе и являющимися носителями судебной власти. Учитывая единый конституционный статус, каждый судья любой судебной инстанции обязан обратиться с представлением о проверке конституционности нормы закона, если усмотрит, что подлежащий применению нормативный правовой акт ущемляет конституционные права и свободы человека и гражданина. Статья 78 Конституции Республики Казахстан закрепляет эту процедуру как обязанность судьи, а не как его право. Это является важным аргументом в пользу невозможности применения нормативных актов, ущемляющих закрепленные Конституцией права и свободы каждого.

Взаимодействие судебной ветви власти в Казахстане с органом конституционного контроля основывается на нормах Конституции, соответствующих законах и строится на принципах самостоятельности и независимости их друг от друга, строгого разграничения компетенции. Решения Конституционного Совета являются общеобязательными, в том числе и для судов. Законы и иные нормативные правовые акты, признанные ущемляющими закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, отменяются и не подлежат применению.

Если суд, рассматривающий гражданское, административное или уголовное дело, усмотрит, что закон или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению по данному делу, ущемляет права участника процесса, закрепленные Конституцией, он обязан приостановить производство по делу и обратиться в Конституционный Совет с представлением о признании этого акта неконституционным. Такое обращение может быть сделано судом любой инстанции на всех стадиях рассмотрения дела. При этом суд выносит мотивированное определение или постановление о приостановлении производства по делу и оформляет обращение в Конституционный Совет в виде отдельного документа.

[1] Подпункт 8) пункта 2 статьи 22 Конституционного Закона Республики Казахстан «О Конституционном Совете Республики Казахстан» от 29 декабря 1995 года

При инициировании представлений в Конституционный Совет суды руководствуются следующими стандартами судопроизводства:

➢ На любом этапе рассмотрения дела судья, руководствуясь положением Основного Закона о том, что суд не вправе применять нормативные правовые акты, ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина, обязан приостановить судопроизводство по конкретному делу и обратиться с представлением в Конституционный Совет[1].

➢ Ранее представление подписывалось председателем соответствующего суда, из которого исходит инициатива, так как судья единолично, от своего имени, не мог обратиться с представлением в Конституционный Совет. Данное обстоятельство несколько сдерживало активность судей, поскольку судьбу направления представления решал председатель суда. В последующем Конституционным законом Республики Казахстан от 15 июня 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы»[2] были внесены изменения в законодательство и в настоящий момент судья может обратиться в суд и лично подписывает представление[3]. Это юридически повышает статус независимости судей при решении таких вопросов.

➢ Предметом представления судов являются законы или иные нормативные правовые акты, в результате применения которых могут ущемляться конституционные права и свободы человека и гражданина, поэтому Конституционный Совет не дает правовую оценку судебным постановлениям.

➢ Представление основывается только на материалах дела, находящегося в судебном производстве, рассмотрение которого на момент обращения в Конституционный Совет приостанавливается в соответствии со статьей 78 Конституции.

➢ После принятия итогового решения Конституционным Советом, суд возобновляет производство по делу и рассматривает его по существу.

Указанные принципы едины и универсальны для всех видов судопроизводства в Казахстане: гражданское процессуальное, уголовно-процессуальное, административно-деликтное и административное

[1] Статья 78 Конституции Республики Казахстан, принятая на референдуме 30 августа 1995 года, подпункт 3) статьи 23 Конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан».

[2] Конституционный закон Республики Казахстан от 15 июня 2017 года № 75-VI.

[3] Пункт 3 статьи 22 Конституционного закона «О конституционном Совете Республики Казахстан» от 29 декабря 1995 года.

процедурно-процессуальное право закрепляют эти основы на законодательном уровне.

Целью судопроизводства является ориентация на полную реализацию публичных прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, а также достижение баланса частных и общественных интересов в публично-правовых отношениях. Кроме классических процессуальных принципов: законности, справедливости, защиты прав, свобод и законных интересов, недавние новеллы в административном процедурно-процессуальном праве декларируют: соразмерность, пределы осуществления административного усмотрения, принцип приоритета прав, охраны на доверие, запрет злоупотребления формальными требованиями, презумпцию достоверности и активную роль суда[1]. Особого внимания заслуживает новый принцип активной роли суда, вокруг которого было много правовых дискуссий между учеными и практикующими юристами.

Предоставление судам общей юрисдикции возможности передавать предварительные запросы в Конституционный Совет признает их позицию на переднем крае защиты конституционного права. Они первыми сталкиваются с потенциальной конституционной проблемой, которая может возникнуть в результате применения ими того или иного закона. Поэтому их понимание конституционных положений в решающей степени определяет общее качество защиты, обеспечиваемой конституционным порядком.

Эффективность предварительных запросов во многом зависит от способности и готовности обычных судей выявлять потенциально неконституционные нормативные акты и направлять предварительные запросы в орган конституционного контроля.

На практике суды общей юрисдикции, которым приходится иметь дело с множеством материально-правовых и процессуальных положений в своей повседневной работе, обычно неохотно берут на себя задачу рассмотрения неконституционности закона. Конституционные суды, созданные именно для этой цели, могут лучше справиться с этой задачей. Принуждение судов общей юрисдикции к занятию определенной позиции в отношении неконституционности того или иного положения, вместо ограничения такой позиции (серьезными) сомнениями, может установить слишком высокий порог и привести к

[1] Глава 2 «Задачи и принципы административных процедур и административного судопроизводства» Административно-процедурно процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года.

очень небольшому количеству выводов судов общей юрисдикции о неконституционности.

Следует отметить, что при принятии итоговых решений правовые позиции Конституционного Совета постоянно корреспондируются с положениями общепризнанных международных актов, таких как: Всеобщая декларации прав человека от 10 декабря 1948 года; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года и ратифицированный Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года; Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 16 декабря 1966 года и ратифицированный Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года; Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 года и ратифицированная постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 8 июня 1994 года.

Признавая неконституционным закон или отдельные его положения, Конституционный Совет «изымает» его из системы действующего права, а суды не применяют эти положения.

Раздел 3. Юридические последствия признания законов неконституционными в сфере судопроизводства

Как констатирует Венецианская Комиссия, исполнение постановлений конституционного суда является важным требованием верховенства права[1]. Конституционный закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан» содержит конкретный перечень правовых последствий принятия Конституционным Советом итоговых решений: законы и иные правовые акты, признанные неконституционными, ущемляющими закреплённые Основным Законом права и свободы человека и гражданина, утрачивают юридическую силу, не подлежат применению и отменяются; а решения судов, основанные на таком законе или ином правовом акте, исполнению не подлежат[2].

На основании Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан судебные акты, основанные на законе или ином нормативном правовом акте, который признан Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным, исполнению не

[1] Заключение Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия) по Концепции совершенствования правовых основ Конституционного Совета, одобренное на 126-й пленарной сессии 19-20 марта 2021 года. – С. 10.

[2] Пункт 2 статьи 39 Конституционного закона «О Конституционном Совете Республики Казахстан» от 29 декабря 1995 года.

подлежат[1]. Решения, определения и постановления, вступившие в законную силу, могут быть пересмотрены по вновь открывшимся или новым обстоятельствам[2]. Признание Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционными законов и иных нормативных правовых актов, с применением которых вынесен судебный акт, относится к новым обстоятельствам и является основанием для пересмотра судебного акта[3].

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан уголовное дело подлежит прекращению, если введен в действие закон, отменяющий уголовную ответственность за совершенное деяние, либо в случае признания Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению по данному уголовному делу, от которого зависит квалификация деяния как уголовного правонарушения[4]. Суд обязан отложить постановление приговора, если Конституционным Советом Республики Казахстан по инициативе другого суда принято к производству представление о признании закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению по данному уголовному делу, неконституционным[5]. К ведению суда также относится и рассмотрение вопроса, связанного с исполнением приговора в случае признания Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, примененного судом при вынесении приговора[6].

Признание Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, который был применен судом при вынесении судебного решения, является основанием для возобновления производства по вновь

[1] Часть 2 статьи 21 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.
[2] Часть 1 статьи 455 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.
[3] Подпункт 3) части 3 статьи 455 Гражданского процессуального Кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года.
[4] Пункт 6) части первой статьи 35 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
[5] Часть шестая статьи 390 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
[6] Пункт 15) статьи 476 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.

открывшимся обстоятельствам[1]. Днем открытия нового обстоятельства считается день принятия итогового решения Конституционного Совета Республики Казахстан о признании неконституционным закона или иного нормативного правового акта[2], который был применен судом при вынесении судебного акта.

В соответствии с Административным процедурно-процессуальным кодексом РК решения судов, уполномоченных рассматривать административные дела, основанные на законе или ином нормативном правовом акте, признанном неконституционным, подлежат отмене[3]. Судебные акты, основанные на законе или ином нормативном правовом акте, который признан Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционным, исполнению не подлежат[4].

Согласно Кодексу «Об административных правонарушениях» решения судов и органов (должностных лиц), уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, основанные на законе или ином нормативном правовом акте, признанном неконституционным, исполнению не подлежат[5]. Производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению если закон или отдельные его положения, устанавливающие административную ответственность, или иной нормативный правовой акт, подлежащий применению в данном деле об административном правонарушении, от которого зависит квалификация деяния как административного правонарушения, признаны Конституционным Советом Республики Казахстан неконституционными[6]. Признание Конституционным Сове-том Республики Казахстан неконституционным закона или иного нормативного правового акта, который был применен в данном деле об административном правонарушении, является основанием для пересмотра постановлений, предписаний по вновь открывшимся

[1] Пункт 5) части второй статьи 499 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
[2] Пункт 2) части четвертой статьи 501 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Казахстан от 4 июля 2014 года.
[3] Часть 4 статьи 7 Административно-процедурно процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года.
[4] Часть 2 статьи 18 Административно-процедурно процессуального кодекса Республики Казахстан от 29 июня 2020 года.
[5] Часть 3 статьи 8 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.
[6] Пункт 4) части 1 статьи 741 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

обстоятельствам[1]. Срок для подачи заявления исчисляется со дня принятия постановления Конституционного Совета Республики Казахстан о признании неконституционным закона или иного нормативного правового акта, который был применен в данном деле об административном правонарушении[2].

Раздел 4. Проблемы и тенденции развития конституционного контроля по представлению судов Республики Казахстан о проверке конституционности норм законов

На протяжении нескольких лет в Казахстане обсуждалась возможность прямого обращения физических и юридических лиц, а также Генерального Прокурора Республики Казахстан и Уполномоченного по правам человека в Конституционный Совет. Логическое завершение данной дискуссии планируется в результате нынешней конституционной реформы, которую провозгласил наш Президент в мартовском Послании народу «Новый Казахстан».

Анализируя тенденции развития конституционного контроля в Казахстане, следует отметить, что постепенно законодатель идет по пути расширения субъектов обращения в Конституционный Совет. На сегодняшний день это не прямое обращение, а опосредованное. Так, например, 29 декабря 2021 года был принят Закон Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан», в соответствии с подпунктом 2) пункта 2 статьи 13 которого в случаях, имеющих особое общественное значение, либо связанных с массовым нарушением прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией Республики Казахстан, Уполномоченный по правам человека имеет право ходатайствовать о направлении обращения в Конституционный Совет лицами, имеющими такое право в соответствии с Конституцией и Конституционным законом «О Конституционном Совете Республики Казахстан». Задачами деятельности Уполномоченного является содействие восстановлению нарушенных прав и свобод человека и гражданина, совершенствованию нормативных правовых актов Рес-

[1] Пункт 5) части 2 статьи 852 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

[2] Пункт 4) статьи 858 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года.

публики Казахстан, поощрению и продвижению прав и свобод человека и гражданина[1].

В 2020 году Конституционным Советом Республики Казахстан был разработан проект Концепции совершенствования правовых основ Конституционного Совета (далее – «Концепция»), в котором излагается намерение Казахстана усилить механизмы защиты прав человека путем более интенсивного контроля конституционности законов и других нормативных актов.

Европейская Комиссия за демократию через право (Венецианская Комиссия) в своем Заключении по Концепции совершенствования правовых основ Конституционного Совета, одобренном на 126-й пленарной сессии 19-20 марта 2021 года, констатирует, что казахстанская модель конституционного контроля наиболее близка к европейской модели концентрированного контроля и возложена на Конституционный Совет.

В Концепции предлагалось специально урегулировать в процессуальном законодательстве (гражданском, уголовном, административном) возможность заявления ходатайств сторон процесса об обращении в Конституционный Совет и дальнейшего его направления для рассмотрения по существу без предварительной оценки суда общей юрисдикции. Конституция Казахстана в нынешней редакции не позволяет человеку или гражданину иметь прямой доступ к Конституционному Совету. Именно эту проблему поднял Президент в своем Послании, озвученном на заседании Парламента.

Процедура, опосредованная через обычные суды, стала со временем неэффективной на практике. Отечественные ученые-юристы считают, что доступ к конституционной юстиции в Казахстане должен быть еще более свободным. Это также будет способствовать исключению неконституционных норм из законодательства. В этом отношении Концепция Конституционного Совета предлагала определенные условия в отношении формы и существа для подачи такого ходатайства, которое будет оцениваться обычным судьей.

Формулировка «на усмотрение суда» означает, что судья должен быть полностью убежден в неконституционности закона. Однако такое толкование может зайти слишком далеко, потому что Конституция Казахстана выбрала концентрированный (централизованный) контроль. Решение о конституционности принимает Конституционный совет.

[1] Пункт 1 статьи 1, подпункт 2) пункта 2 статьи 13 Закона Республики Казахстан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан» от 29 декабря 2021 года.

Венецианская комиссия при анализе текущей ситуации конституционного контроля в Казахстане отметила, что, когда нет прямого индивидуального доступа к конституционному суду, это было бы слишком высоким порогом, чтобы ограничивать предварительные вопросы о конституционности обстоятельствами, при которых обычный судья должен быть полностью убежден в неконституционности нормы; серьезных сомнений должно быть достаточно в качестве порога для передачи дела в Конституционный Совет. Таким образом, «усмотрение» обычного суда относится к сомнениям, а не к полной оценке конституционности, которая возлагается на Конституционный Совет. Это не затрагивает независимость судьи, которому предоставлены широкие рамки для направления представления в Конституционный Совет.

Другой вопрос касается степени независимости, требуемой от обычного судьи для того, чтобы поставить вопрос о конституционности закона, принятого Парламентом, учитывая его власть влиять на карьеру судьи. Обычному судье может быть очень сложно оспорить конституционность актов, принятых Парламентом. Эти трудности могут быть отражены в статистических данных, которые показывают незначительное количество обращений, направленных обычными судами в рамках уже существующей системы.

Судьи обычно добросовестно применяют закон, а не оспаривают его. Их желание быть более активными также сдерживается тем фактом, что они являются частью судебной иерархии, в которой их продвигают из нижестоящих судов в вышестоящие в соответствии с профессиональной компетенцией и стажем работы. Считается, что конституционный контроль, будучи квазизаконодательной функцией, существенно отличается от «обычной» судебной работы. Он отнесен к специальной процедуре в отдельном конституционном органе с участием специалистов, специально отобранных для этой политически чувствительной деятельности.

Казахстан находится на этапе разработки удовлетворительной системы защиты индивидуальных гражданских прав. Ограничение пределов дискреции обычных судей предотвратило бы проблему вмешательства в конституционную юрисдикцию. Поэтому Венецианской Комиссией рекомендуется, что разумное сомнение достаточно для того, чтобы суд направил обращение в Конституционный Совет.

В Концепции Конституционного Совета в числе оснований для отказа суда указано «отсутствие достаточных данных, указывающих на ущемление законом, подлежащим применению, закрепленных

Конституцией прав и свобод человека и гражданина». Существует риск того, что формулировка «отсутствие достаточных данных» может быть произвольно истолкована судами и тем самым чрезмерно ограничить доступ сторон к конституционному контролю, если закон не укажет, что от стороны требуется только уточнить, каким законом и каким ущемлением они обеспокоены[1].

Казахстан в настоящий момент проходит путь трансформации, Президентом Республики Казахстан на совместном заседании Палат Парламента было озвучено Послание народу Казахстана, в рамках которого прозвучали тезисы реформы об усилении правозащитных институтов. Эти инициативы станут важным шагом в построении справедливого и правового государства, институционально усилят защиту конституционных прав граждан[2]. В настоящий момент это необходимо для утверждения Казахстана в качестве сильного демократического и правового государства, достойного его позиционирования в мировом сообществе суверенных государств.

Для нас является очень полезным участие в сегодняшнем мероприятии, поскольку опыт деятельности Конституционных Судов, который имеется у наших коллег, является ценным и содержательным с учетом ближайшей перспективы дальнейшего развития конституционного контроля в Казахстане.

Благодарю всех за внимание и возможность выступить!

[1] Заключение Европейской Комиссии за демократию через право (Венецианская Комиссия) по Концепции совершенствования правовых основ Конституционного Совета, одобренное на 126-й пленарной сессии 19-20 марта 2021 года. – С. 8-10.

[2] Послание Президента народу Казахстана от 16 марта 2022 года на совместном заседании Палат Парламента Республики Казахстан.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ПО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ АППАРАТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН ХАБИБУЛЛОЗОДА РАДЖАБМО

РОЛЬ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЗАЩИТЕ И ПРОДВИЖЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Для государства, декларирующего своей целью построение демократического, правового и светского общества, признающего человека, его права и свободы высшей ценностью, важно создание национального правозащитного института.

Целью Национального правозащитного учреждения является защита интересов граждан от злоупотреблений со стороны государственных органов, должностных лиц, и тем самым – содействие эффективной работе и совершенствованию деятельности этих органов и должностных лиц, принципы которой позволяют принимать конкретные меры по защите прав и свобод человека и способствовать их реализации.

Уполномоченный орган по правам человека в Республике Таджикистан, созданный по непосредственной инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, является важным достижением Таджикистана в области признания, соблюдения, защиты и продвижения прав человека. Его деятельность регулируется Законом Республики Таджикистан «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан».

В целях усиления деятельности Уполномоченного по правам человека в 2016 году учреждена должность Заместителя Уполномоченного по правам человека – Уполномоченного по правам ребенка в Республике Таджикистан.

Защиту прав и свобод человека Омбудсмен осуществляет путем реализации своих функций, установленных Законом. Деятельность УПЧ направлена на содействие соблюдению прав и свобод человека,

совершенствованию законодательства, правовому просвещению граждан, взаимодействию органов государственной власти и структур гражданского общества, развитию и координации международного сотрудничества, проведению проверок и мониторинга, проведению аналитической и информационной деятельности.

Рассмотрение обращений граждан и, таким образом, содействие восстановлению их нарушенных прав является одним из важных направлений деятельности органов власти. Закон предоставляет гражданам возможность обращения к Уполномоченному по правам человека в случае нарушения их прав решениями, действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц. До обращения к УПЧ гражданин должен обжаловать такое решение или действие в судебном или административном порядке, а в случае несогласия решением может обратиться к Омбудсмену. Это требование вытекает из того, что Уполномоченный по правам человека дополняет существующие средства защиты прав и свобод человека, а не отменяет и не изменяет полномочия органов государственной власти

При рассмотрении обращений Уполномоченный может беспрепятственно посещать и инспектировать государственные органы, воинские части и пенитенциарные учреждения. Кроме того, он может запрашивать необходимые сведения, документы и материалы по рассматриваемому вопросу, а также может по собственной инициативе проводить проверки на основании сведений о публичных и грубых нарушениях прав человека.

УПЧ за весь период деятельности зарегистрировано 29 534 обращения граждан. Ежегодно около 10-12% обращений граждан решаются в пользу заявителей.

Результаты рассмотрения обращений граждан способствуют не только восстановлению нарушенных прав, но и анализу и обобщению информации о соблюдении прав человека. Он позволяет Уполномоченному выявлять современные тенденции, причины и условия, способствующие нарушению прав человека, и приняь меры по их устранению.

Омбудсмен содействует совершенствованию законодательства в области прав человека, что является еще одним направлением его деятельности, и имеет право вносить субъектам законодательной инициативы предложения по совершенствованию законодательства, участвовать в разработке проектов нормативных правовых актов. Всего УПЧ представлены заключения по 652 проектам нормативных правовых актов. В этом процессе Омбудсмен и его сотрудники участ-

вуют в рабочих группах по разработке проектов нормативных правовых актов.

В рамках своей деятельности в данном направлении Омбудсмен может обратиться в Конституционный суд Республики Таджикистан с запросом об определении соответствия законов Конституции Республики Таджикистан, если данным законом нарушаются права человека.

Проведение проверок и мониторингов учреждений лишения свободы и ограничения свободы является одним из средств независимого наблюдения за деятельностью этих учреждений и определения состояния соблюдения прав человека в них. В связи с этим и в целях реализации рекомендаций уставных и договорных структур ООН в 2013 году Омбудсменом в сотрудничестве с НПО – членами Коалиции против пыток была создана мониторинговая группа.

С февраля 2014 года по настоящее время мониторинговая группа посетила более 120 закрытых и полузакрытых учреждений, в том числе ИВС, СИЗО, пенитенциарные учреждения, психиатрические учреждения, дома престарелых, спецшколы и другие, где проводила мониторинг. Результаты мониторинга отражаются в ежегодных отчетах УПЧ.

Международные эксперты оценили инициативу по созданию мониторинговой группы как положительный опыт и основу для внедрения национального механизма предотвращения пыток в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток.

В процессе защиты и продвижения прав человека важно повышать информированность населения о правах и свободах человека и гражданина, формах и средствах их защиты. Для достижения этой цели УПЧ широко использует различные инструменты, включая встречи с общественностью, семинары и тренинги, выступления на телевидении и радио, публикацию и распространение правовой информации и другие инструменты. К 2020 г. издано и распространено на мероприятиях и совещаниях УПЧ 86 наименований информационных материалов, общим тиражом 57 604 экземпляра.

В Республике Таджикистан особое внимание уделяется вопросу образования в области прав человека. Поэтому еще в 2012 году по инициативе УПЧ была разработана и утверждена Правительством Республики Таджикистан Программа образования в области прав человека на 2013-2020 годы. Эта программа уникальна для Центральной Азии, и ее реализация укрепила позиции страны как правового государства.

Программа включала образование в области прав человека в системе образования, на курсах переподготовки учителей, судей, военнослужащих, государственных служащих и сотрудников правоохранительных органов. В рамках этого разработаны, утверждены и реализуются в министерствах и ведомствах 17 отраслевых программ по правам человека, для реализации которых подготовлено 15 тренеров в области прав человека.

В связи с завершением вышеуказанной Программы, Правительство Республики Таджикистан постановлением №565 от 20 декабря 2021 года утвердило новую Программу образования в области прав человека на 2022-2026 годы. Принимая во внимание четвертый этап Всемирной образовательной программы, к предыдущей программе были добавлены молодёжь и представители СМИ.

Годовые доклады УПЧ, в которых содержится информация о деятельности учреждения и состоянии прав человека, являются одним из инструментов защиты и продвижения прав человека, так как включают рекомендации по улучшению ситуации с правами человека в определенных сферах и представляются соответствующим органам. Омбудсменом за весь период деятельности подготовлено 12 Докладов, содержащих 633 рекомендации, большинство из которых было реализовано соответствующими органами.

Как известно, Таджикистан ратифицировал большинство международных документов по правам человека и постоянно принимает меры для выполнения своих обязательств по этим документам. В настоящее время в стране реализуются национальные планы о реализации рекомендаций соответствующих структур ООН. Выполняя свои задачи, УПЧ следит за выполнением международных обязательств в области прав человека и с этой целью активно участвует в разработке национальных докладов, разработке и реализации национальных планов, а также создает важную платформу для сотрудничества между правительством и гражданским обществом в данном направлении.

Организационная структура УПЧ и ее деятельность соответствуют Принципам, регулирующим деятельность национальных правозащитных учреждений (Парижским принципам). В 2012 году Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан прошел процедуру определения соответствия Парижским принципам в Международном координационном комитете национальных правозащитных учреждений. Одним из первых в Центральной Азии получил статус «В», а также получил рекомендации для полного соответствия Принципам.

В настоящее время Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан прилагает усилия для получения статуса «А».

В целом созданы необходимые условия для эффективной работы Уполномоченного по правам человека в Республике Таджикистан, и мы надеемся, что наше дальнейшее сотрудничество с государственными органами, международными организациями и структурами гражданского общества будет способствовать успешной защите и продвижению прав и свобод человека в Таджикистане.

ФОТОСЕССИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА НА ТЕМУ «КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ВЕРХОВЕНСТВО ПРАВА»

Открытие Международного круглого стола на тему «Конституционное правосудие и верховенство права», 10 мая 2022 года

Вступительная речь Абдулхафиза Ашурзода –
Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан

Приветственная речь Джанни Букиккио –
Почетного президента, специального представителя Венецианской комиссии (онлайн)

Приветственная речь Зариф Ализода –
Помощника Президента Республики Таджикистан по правовым вопросам

Приветственная речь Андреаса Протманна –
посла Федеративной Республики Германии в Таджикистане

Визит Зарифа Ализода –
Помощника Президента Республики Таджикистан
на Международный круглый стол

Во время работы Международного круглого стола

Менеджер проекта, Программа по верховенству закона в Центральной Азии, Офис Генерального директората программ, Совет Европы – Амели Лепинар, и координатор проекта, Программа по верховенству права в Центральной Азии, Венецианская комиссия, Совет Европы Виктория Мешайкина в процессе работы Международного круглого стола

Судьи конституционных судов Республик Таджикистан, Узбекистан, Казахстан и Кыргызстан в процессе работы Международного круглого стола

Председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан Дилшод Рахмон (справа) и судья Конституционного суда Республики Таджикистан Джамшед Джамшедзода во время работы круглого стола

Судья Конституционного суда Республики Таджикистан Дилором Абдурахимзода и представители Конституционного суда Республики Узбекистан в процессе работы Международного круглого стола

Судьи Верховного суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан Саидзода Махмадисо и Нуриддини Нурулло в процессе работы Международного круглого стола

Директор Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан – Саидзода Иззатулло и представитель Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан – Меликзода Гулмахмад

Заместитель Министра юстиции Республики Таджикистан – Хакимзода Асадулло и представитель Генеральной Прокуратуры Республики Таджикистан – Меликзода Гулмахмад

Представитель Министерства иностранных дел Республики Таджикистан – Парвиз Эшонджонов и менеджер, Трансверсальные вопросы и Центральная Азия, Офис Генерального директората программ, Совет Европы – Ольга Фрайштетер

Младший координатор проекта, Программа по верховенству права в Центральной Азии, Офис Генерального директората программ, Совет Европы – Кирилл Зарифулин

Обсуждение вопросов приёма гостей на Международный круглый стол: Виктория Мешайкина беседует с Абдумаджидом Гулзода – руководителем аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан

Обсуждение организационных вопросов Международного круглого стола Мешайкиной Викторей и Шохином Вализода – представителем Конституционного суда Республики Таджикистан

Выступление члена Конституционного совета Республики Казахстан Унзилы Шапаковны Шапак на Международном круглом столе

Дискуссия участников Международного круглого стола: Сергей Кузнецов – руководитель Управления IV, Венецианская комиссия (в середине); Георгий Папуашвили – эксперт Венецианской комиссии (справа); Саидзода Махмадисо – судья Верховного Суда Республики Таджикистан (слева)

Выступление судьи Конституционного суда Кыргызской Республики Меергуль Бобукеевой на Международном круглом столе

Судьи Конституционного суда Республики Таджикистан Шарифзода А., Кувватзода Ф. и Фолкер Штампе – менеджер проекта GIZ во время работы Международного круглого стола

Встреча Председателя Конституционного суда Республики Таджикистан с заместителем Председателя Конституционного суда Республики Узбекистан в ходе Международного круглого стола

**Сотрудники аппарата Конституционного суда:
Нурляминзода Г., Фирдавсова Г., Холикзода Ш., Сангзода Г.
и представитель Уполномоченного по правам человека в
Республике Таджикистан Хабибуллозода Р.**

**Главный бухгалтер Конституционного суда Амиров Ш. и сотрудник
аппарата Конституционного суда Хайруллозода А. в процессе
проведения Международного круглого стола**

Помощники судей Конституционного суда Республики Таджикистан: Шоназарова З., Сангзода Г. и Холикзода Ш.

Сотрудники аппарата Конституционного суда Республики Таджикистан: Хакимова Г. и Шоназарова З.

Молодые специалисты Конституционного суда: Салимова Д. и Кодирова С. в процессе работы Международного круглого стола

ВЕСТНИК
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН
Научно-информационный журнал
(№ 1-2) 2022

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры
Республики Таджикистан 19.10.2009 года за номером 0106/Ж.
Маҷалла дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон
19.10.2009 таҳти рақами 0106/МҶ сабти ном шудааст.

Адрес: город Душанбе, улица Бохтар, 48
Тел: 221-61-96, 221-55-50
Факс: 221-29-28

Сдано в набор 21.06.2022 г. Подписано в печать 24.06.2022 г.
Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная. Усл. п.л. 14,25.
Заказ №.100 Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ООО «НУШБОД»